

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

7-1981
АПРЕЛЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БЕССМЕРТНОЕ ЛЕНИНА ИМЯ

ФОТОАЛЬБОМ

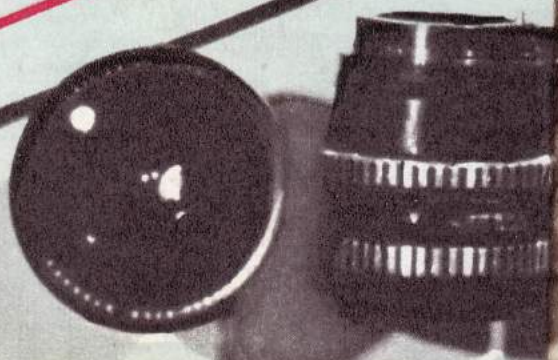
ИСТОРИЯ
ПИШЕТСЯ
ОБЪЕКТИВНОМ

1917

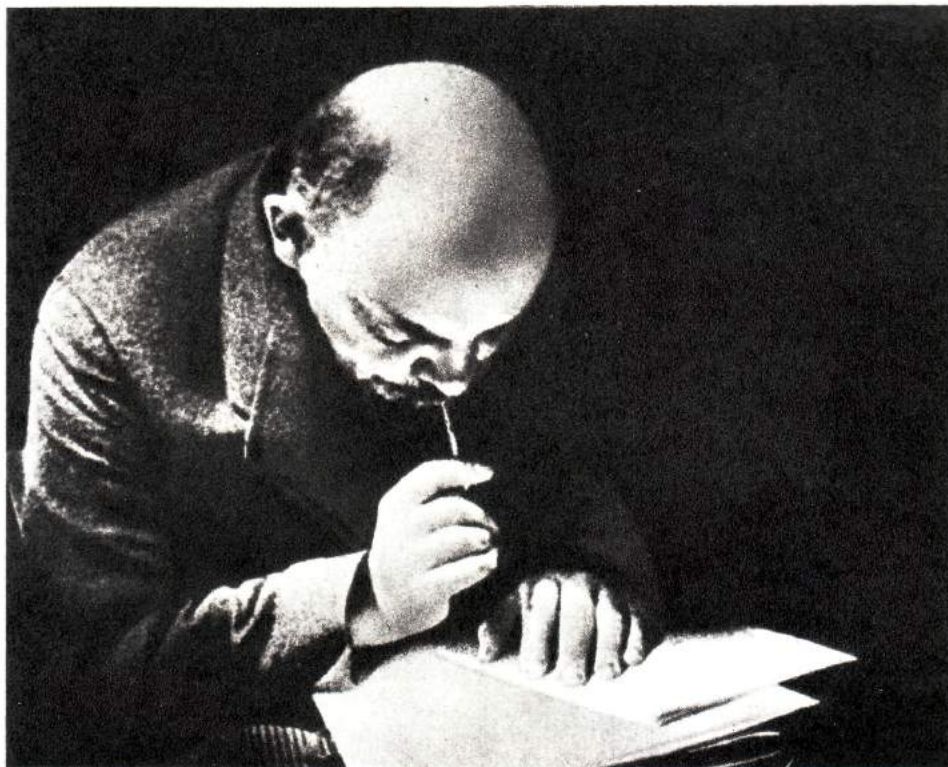
краткая история,
документы,
фотографии

Издательство
политической
литературы
1980

Планы партии — планы народа

САМЫЙ ЧЕЛОВЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В. И. Ленин
на заседании
III конгресса
Коминтерна.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

и художественная
самостоятельность

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

7 (565)
апрель
1981

Год издания
тридцатый.
Выходит
два раза
в месяц

Их мало, ничтожно мало — всего несколько сот метров бесценной киноплёнки, снятой первыми советскими операторами и документально запечатлевшими вождя пролетарской революции Владимира Ильича Ленина. Но даже в этих немногих кинокадрах явственно ощущается неразрывное единство вождя и народа: Ленин всегда окружен людьми, всегда в гуще масс. И не случайно во всех воспоминаниях кинодокументалистов, которым посчастливилось видеть Ленина, вы найдете неоднократно просьбу Ильича снимать не его, а народ: «Их снимайте», говорил Ленин, — они творят историю!»

«Ленин подлинный только в кино, ни один портрет не похож на него», — утверждал известный французский поэт и публицист Вайан Кутюрье. «Ленин похож на себя только в кинематографе», — таково свидетельство А. В. Луначарского. Но... как же их ничтожно мало — этих исторических кинокадров...

И как задачу первостепенной важности и огромной ответственности восприняли деятели советской культуры насто-

ятельное веление времени — воссоздание образа Владимира Ильича Ленина всем богатством выразительных средств литературы и искусства.

В знаменитом очерке А. М. Горького и гениальной поэме В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» раскрывался многогранный и удивительно цельный характер величайшего мыслителя и «самого человеческого человека».

«Три песни о Ленине» режиссера-кинодокументалиста Дзиги Вертова, «Октябрь» Сергея Эйзенштейна, «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» Михаила Ромма — таковы были первые смелые попытки советских кинематографистов показать роль и влияние Ильича в судьбе всей страны и каждого человека в отдельности. И закономерно, что выпуск на экраны этих картин становился крупнейшим событием в политической и культурной жизни страны. Столь же значительным фактом явилась и постановка первых пьес сценической Ленинианы:

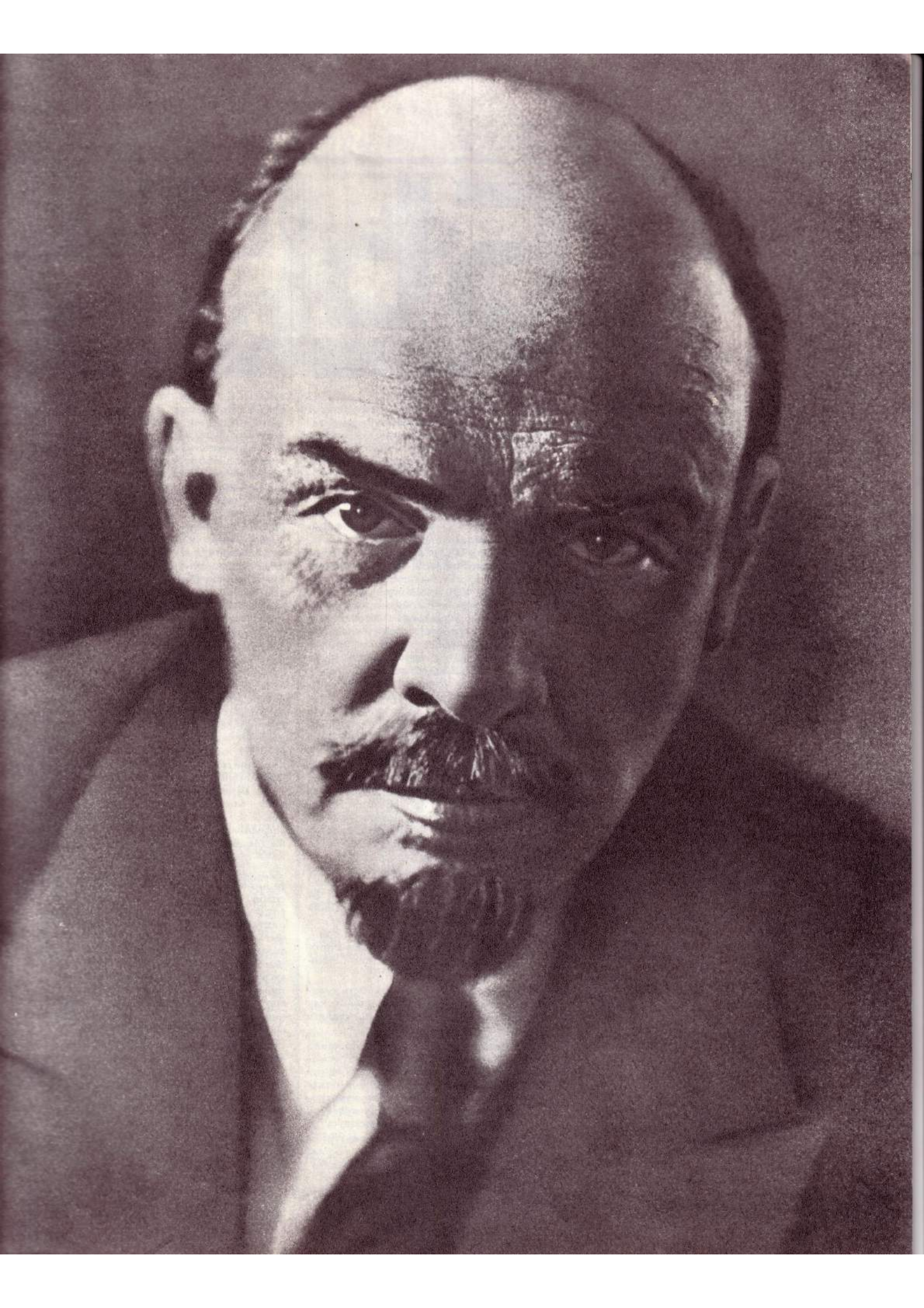
«Человек с ружьем» Н. Погодина, «Правда» А. Корнейчука, «На берегах Невы» К. Тренева. Как огромный личный подвиг оцениваем мы сейчас замечательные работы великолепных актеров М. Штрауха и Б. Щукина, сумевших впервые в мире воплотить на экране и на театральной сцене дорогой всем образ Владимира Ильича. Недаром их труд был отмечен высокой наградой Родины — Ленинской премией. Эта работа была продолжена затем такими блестящими советскими актерами, как Б. Смирнов, А. Грибов, Н. Плотников, Ю. Каюров.

Не менее ответственной была задача раскрытия образа Ленина и средствами изобразительного и монументального искусства. Замечательные рисунки, картины и скульптурные работы Н. Андреева, И. Бродского, Н. Жукова, П. Васильева, Н. Томского, Е. Вучетича известны сейчас в самых дальних уголках земли, помогая людям планеты лучше понять и осознать величие ленинских дел, мыслей, идей.

На первой вкладной пластинке этого номера вы услышите фрагменты воспоминаний народных артистов СССР М. Ромма, А. Грибова, народных художников СССР Н. Жукова и Е. Вучетича о работе над воссозданием образа В. И. Ленина, а также рассказ народного артиста РСФСР Ю. Каюрова.

Используя материалы этой пластинки на клубном вечере, вы можете проиллюстрировать их кадрами из документальных и художественных кинофильмов, слайдами с репродукциями произведений изобразительного и монументального искусства. Мы советуем также воспользоваться документальными звуковыми материалами, ранее помещенными на вкладных пластинках нашего журнала под рубрикой «Звуковая Лениниана» (№ 11, 16, 18 за 1978 г.; № 6, 13 за 1979 г.; № 1, 7, 18 за 1980 г.).

Напоминаем, что для лучшего звучания вкладных пластинок и для того, чтобы избежать соскальзывания иглы звукоснимателя со звуковых бороздок, каждый гибкий диск необходимо обрезать точно по внешней его окружности, а при проигрывании ставить его на жесткий диск большего диаметра. Учитывая недолговечность гибких пластинок, рекомендуем помещенный на них наиболее ценный для вас звуковой материал сразу же переписывать на магнитную ленту.

Н. ЖУКОВА,
кандидат исторических наук

БЫТЬ

XXVI съезд КПСС выработал курс на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей. А это, в свою очередь, требует усиления коммунистического воспитания, углубленного ознакомления трудящихся с экономической стратегией партии, основными направлениями экономического и социального развития страны.

Важное место в решении поставленных задач принадлежит культурно-просветительным учреждениям.

Деятельность культурно-просветительных учреждений совершенствуется с каждым годом. Этому во многом способствовали принятые между XXV и XXVI съездами КПСС постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения» и постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». Широкое распространение получили общественно-политические лектории, трибуны общественного мнения, чествования трудовых династий, встречи с передовиками производства. Усилилась работа по интернациональному, военно-патриотическому и эстетическому воспитанию, особенно с молодежью. Функционирует широкая сеть народных университетов, клубов по интересам. Усилилось внимание к идейной направленности репертуара самодеятельных коллективов, к его художественному качеству и жанровому разнообразию. В практику работы многих клубов, Домов культуры входит единое планирование, координация деятельности с другими идеологическими учреждениями. Большое внимание уделяется совершенствованию методической работы, расширению и углублению системы подготовки и переподготовки кадров.

На нынешнем этапе развития страны со всей остротой стоит вопрос о качестве работы каждого очага культуры. Конечно, есть еще немало и нерешенных проблем, связанных с дальнейшим укреплением материально-технической базы клубных учреждений, подготовкой кадров. Но главной задачей остается повышение уровня работы, ее эффективности. Необходимо не только сохранить, но и

развивать накопленный опыт проведения циклов массово-политических мероприятий, лекториев и кинолекториев, театрализованных представлений, праздников труда, праздников песни и танца, разнообразить формы привлечения трудящихся, детей и подростков к занятиям в коллективах художественной самодеятельности.

В центре всей массово-политической, а следовательно, и культурно-просветительной работы, определено в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», — «должны быть самые животрепещущие вопросы внутренней и международной жизни, борьба за повышение эффективности производства и качества работы, укрепление дисциплины и организованности, воспитание непримиримости к антиобщественным проявлениям, враждебной идеологии и морали».

Перед культпросветработниками поставлена задача — всеми средствами способствовать формированию коммунистического мировоззрения, воспитанию активной жизненной позиции. Конкретный, деловой, действенный характер клубной работы может быть достигнут только там, где творчески развивается ленинский принцип неразрывной связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства, с решением хозяйственных и политических задач. Его превращение в жизнь не сводится только к подбору отдельных фактов местного значения, иллюстрирующих те или иные политические, экономические задачи. От культурно-просветительных учреждений требуется, прежде всего, содействие в выработке правильного подхода к оценке действительности, происходящих процессов с позиций марксистско-ленинской теории.

Повышение качества деятельности культурно-просветительных учреждений, как нам кажется, необходимо осуществлять путем:

дальнейшего углубления содержания работы; совершенствования форм и методов на основе новейших достижений общественных наук, социологии, педагогики и психологии, изучения культурных запросов и формирования культурных потребностей советских людей;

координации деятельности культурно-просветительных учреждений и эффективности использования имеющейся материальной базы.

Сегодня нельзя не учитывать высокие темпы роста культурного потенциала

страны. С 1975 по 1980 гг. построено более 5 200 Домов культуры и клубов, 23 театра, 6 цирков, открыты новые концертные и выставочные залы. Около четырех тысяч библиотек получили новые хорошо оборудованные помещения. Управлениям и отделам культуры предоставлено более 11 тысяч автоклубов и библиобусов. Выпуск книг и брошюр увеличился на 75 миллионов экземпляров, журналов — на 160 миллионов. Разовый тираж газет вырос на 5 миллионов экземпляров. Больше стало у населения радиоприемников, телевизоров и радиотрансляционных точек. Выплата и льготы из общественных фондов потребления увеличились на 134 миллиарда рублей.

Все это создает предпосылки для существенных качественных изменений всей культпросветработы. Насыщенность культурными благами ныне приближается к рубежу, когда на первое место выдвигается проблема выбора. Значит, запросы советских людей будут оказывать на работу культурно-просветительных учреждений все возрастающее влияние. Отсюда — необходимость дальнейшего повышения качества работы клубов, библиотек, музеев, парков культуры и отдыха. Решая эту важнейшую задачу, необходимо исходить из накопленного опыта и из быстро меняющихся социально-экономических условий жизни людей, среды, в которой формируются культурные потребности.

Однако в деятельности многих культурно-просветительных учреждений еще слабо учитываются изменения в производственной и общественной жизни, диктуемые научно-технической революцией и развитием средств массовой информации, повышением благосостояния народа, ростом образованности и культуры людей, их эстетических вкусов. Содержание клубной работы, ее формы и методы часто отстают от этих требований. Ее нередко строят без достаточного учета тех глубочайших изменений, которые происходят в образе жизни советских людей.

Не секрет, что некоторые клубные учреждения всю работу сводят к показу кинофильмов, организации танцевальных вечеров да малосодержательным лекциям. Между тем, передовые учреждения культуры предлагают посетителям до 30—50 видов различных форм проведения досуга.

Большие перемены происходят на селе. Меняется не только сельскохозяйственное производство, но и социальная

Вровень со временем

структура трудового коллектива, облик деревни, быт крестьянина — у него все больше становится свободного времени. Меняется и психология жителя деревни, растут его духовные (в том числе, и культурные) запросы. Следовательно, сегодня хозяйственникам и клубным работникам надо иначе, чем прежде, подходить к культурно-просветительной работе на селе. Бурное развитие производительных сил требует от нас комплексного подхода к культурному строительству современной деревни, решения его проблем на новом, более высоком уровне.

Повышение роли науки в культурно-просветительной работе — дело не только ученых, но и практиков. Клубным работникам необходимо знакомиться с выводами и рекомендациями ученых, широко использовать их в практической деятельности, изучать запросы посетителей. Только тогда удастся создать условия, способствующие наиболее полному удовлетворению интересов трудящихся, определить пути и средства формирования новых социально значимых запросов и интересов, строить работу клуба, Дома культуры дифференцированно, с учетом каждой группы населения.

Дифференцированный подход в культурно-просветительной работе основывается на известном ленинском указании, что к массе надо уметь подойти особым образом в каждом отдельном, конкретном случае. При этом возрастает роль индивидуальной работы. Основанный на учете роста образованности, культуры, многогранных интересов и запросов советских людей, такой подход помогает культурно-просветительным учреждениям решать задачу, поставленную партией на этапе зрелого социализма — формировать высокие идейные и нравственные качества у всех, а не только у большинства советских людей.

В целях повышения идейно-эмоционального воздействия клубных мероприятий на посетителей необходимо шире использовать при их проведении кинофильмы, технические средства, осветительные и звуковые эффекты. В Российской Федерации, к примеру, успешно практикуется постановка массовых театрализованных представлений на революционно-патриотические темы. Этот опыт заслуживает самого широкого распространения. Надо смелее идти по пути переоборудования внутренних помещений клубных учреждений. Ведь сегодня зрительный зал — это и площадка для народного театра, и место для

дискотеки или танцевального вечера.

Трудящиеся посещают культпросветучреждения в свое свободное время. Поэтому следует больше уделять внимания организации культурного отдыха и развлечений. За последние годы у трудящихся города и села стало значительно больше свободного времени, изменилась его структура, что потребовало совершенствования всей системы организации досуга и культурного обслуживания. Однако эти вопросы решаются еще плохо, а в ряде областей начали терять накопленный опыт.

Клубные работники призваны придавать досугу определенную целенаправленность, активно влиять на этику и эстетику отдыха, изменять соотношение между активными и пассивными формами участия трудящихся в повседневной культурной жизни. Многие рабочие, колхозники, служащие все меньше довольствуются простым потреблением духовных ценностей. У них растет потребность непосредственного участия в создании этих ценностей, в творчестве. Вот почему внимательно надо относиться к переориентации учреждений культуры на более широкое привлечение населения к непрофессиональному творчеству. Конечно, обязательно надо учитывать интересы людей, их потребность в общении. Следует всемерно развивать такую эффективную форму работы, как клубы по интересам, шире привлекать людей к занятиям не только художественным, но и техническим творчеством. В этих целях следует объединить усилия промышленных предприятий, колхозов и совхозов, ВОИР, ДОСААФ, НТО и культурно-просветительных учреждений. Опыт создания профсоюзных Дворцов и Домов культуры и техники следует распространять в государственной сети клубов.

Важным рычагом повышения эффективности работы культурно-просветительных учреждений является совершенствование планирования их деятельности. Необходимо во Дворцах культуры и клубах, наряду с квартальными и годовыми, составлять перспективные планы, которые определяли бы основные направления идейно-воспитательной и культурно-массовой работы на пятилетку с учетом социально-экономического развития конкретного трудового коллектива.

ЦК КПСС рекомендует с максимальной эффективностью, независимо от ведомственной принадлежности, использовать Дворцы культуры, клубы и библиотеки, киносеть, еще шире открыть их

двери для трудящихся. Выполняя постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», «Об осуществлении Орским горкомом КПСС комплексного решения вопросов идейно-воспитательной работы», партийные комитеты, органы культуры, советские, профсоюзные организации провели значительную работу по развитию сети культурно-просветительных учреждений. Несколько улучшилось за последнее время использование клубных учреждений. В 1980 году тематических вечеров, устных журналов, диспутов проведено почти на 100 тысяч больше, чем в 1978 году. Количество посетителей культпросветучреждений увеличилось на 35 миллионов человек. На два миллиона больше стало участников художественной самодеятельности и сегодня их число достигает 28 миллионов человек. В ряде областей РСФСР практикуется строительство и содержание Дворцов и Домов культуры, клубов на долевых началах. Во многих республиках действует сеть межсоюзных Дворцов культуры. В Горьковской, Новосибирской, Псковской, Свердловской областях клубные учреждения обслуживают многие трудовые коллективы на основе договоров. Трудящиеся широко привлекаются к художественному творчеству, к участию в работе клубов по интересам, независимо от места работы. За многими клубными учреждениями для проведения массово-политической работы закреплены вузы, техникумы, профтехучилища, школы.

Сложился на такой пример. Тульский межсоюзный Дворец культуры является организатором и методическим центром всей культурно-массовой работы в Советском и Пролетарском районах областного центра. Он установил прочные связи с коллективами 17 предприятий и учреждений, не имеющих своих клубов. Для расширения сферы деятельности Дворца культуры совместно с партийными и советскими органами двух районов, профсоюзными комитетами предприятий и учреждений были открыты клубы-спутники при ЖЭКах и на ряде заводов. В микрорайоне Дворца сейчас насчитывается 6 клубов-спутников, 5 агитплощадок. Слушателями народных университетов (семь факультетов из восьми функционируют на предприятиях микрорайона) являются около 1700 человек.

При планировании клубных мероприятий учитываются запросы производственных коллективов. Совместно с их ак-

тивом проводятся переключки соревнующихся предприятий: «Трудовая трибуна туляка»; вечера-чествования победителей соревнования, рабочих династий; конференции по экономическим, научно-техническим вопросам. Традиционными стали праздники профессий (машиностроителя, оружейника, сельскохозяйственного рабочего, медика, учителя, работника сферы обслуживания). Введены в практику конкурсы профессионального мастерства, встречи передовиков разных отраслей промышленности с молодежью. Успешно ведется работа по эстетическому воспитанию трудящихся. Во Дворце и клубах-спутниках насчитывается 27 коллективов художественного и технического творчества. В 20 любительских объединениях занимаются более пяти тысяч людей разных профессий и возрастов.

Еще пример. Дворец культуры автомобильного завода имени Лихачева в Москве ведет разностороннюю работу по идейно-политическому, трудовому, нравственному воспитанию коллектива. Здесь умело организуют содержательный досуг трудящихся. Вся деятельность Дворца строится на основе перспективных и календарных планов, которые разрабатываются и согласовываются с активом цехов, общежитий, жилищно-эксплуатационных контор, отделом культуры райисполкома. Вот уже много лет массовые мероприятия проводятся не только в самом Дворце, но и в красных уголках цехов, общежитий, в жилых массивах, в коллективах предприятий и учреждений, расположенных в микрорайоне, в подшефных совхозах Наро-Фоминского района Московской области. До 700 мероприятий в год организуется для рабочих и служащих близлежащих заводов, работников сферы обслуживания, для жителей микрорайонов.

Поиск партийных, советских, профсоюзных организаций, органов культуры многих областей РСФСР, Белорусской, Молдавской, Узбекской, Украинской союзных республик в использовании рациональных форм организации работы на селе привел к созданию централизованных клубных систем, культурных, а в ряде мест — социально-культурных комплексов. Сейчас в стране насчитывается свыше 6 тысяч централизованных систем и 2 тысячи культурных комплексов. Опыт работы лучших из них позволяет сделать вывод, что их деятельность является новым этапом во внедрении комплексного подхода к культурно-воспитательному процессу на селе.

Партийные и советские органы Белорусской ССР провели большую работу по паспортизации всех учреждений культуры, залов учебных заведений, спортивных сооружений. Составлены единые планы их использования. Интересная работа начата Минским горкомом КП Белоруссии, исполкомом городского Совета народных депутатов, профсоюзными, комсомольскими и хозяйственными организациями города. В 12 микрорайонах открыты постоянно действующие агитпункты, физкультурно-оздоровительные клубы, построены агитплощадки. За два последних года вдвое возросла обеспеченность помещениями, предназначенными для работы с детьми и подростками. Больше стало участников художественной самодеятельности, групп здоровья.

Однако Минский горком партии, изучая опыт, обнаружил, что ряд Дворцов и Домов культуры, клубов все же пус-

тует. Отдельные комнаты для кружковых занятий заняты лишь 6 часов в неделю. Слабо используются для организации культурного отдыха трудящихся актовые залы предприятий, организаций и учреждений. Не отвечают современным требованиям, интересам и запросам молодежи проводимые в клубах, в учебных заведениях и общежитиях тематические мероприятия и вечера отдыха. Недостаточно эффективно используется кино в идейно-нравственном и эстетическом воспитании подрастающего поколения. Более половины клубов выходного дня общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ практически бездействуют.

Для ликвидации этих недостатков Минский горком КП Белоруссии, исполком городского Совета народных депутатов, партийные, профсоюзные и комсомольские организации разработали план мероприятий. В районах города были созданы культурные комплексы. За ними закреплены Дворцы и Дома культуры, стадионы, парки культуры и отдыха. Оплата за эксплуатацию учреждений культуры и спорта, обслуживающего персонала производится за счет фонда социально-культурных мероприятий, профсоюзных средств предприятий и организаций района.

Чтобы активизировать деятельность клубов выходного дня в школах и ПТУ, усилить воспитательную работу в выходные дни в молодежных общежитиях и жилищно-эксплуатационных службах, день отдыха ряду категорий работников народного и профессионально-технического образования был перенесен с воскресенья на другие дни недели. За высшими и средними специальными учебными заведениями закреплены учреждения культуры и спорта, где проводятся вечера отдыха, спортивные соревнования и другие культурно-массовые мероприятия. Это тоже приносит большую пользу.

За последние годы в республиках, краях и областях активизировалась работа по совершенствованию организационно-методического руководства культурно-просветительными учреждениями. Созданы Всесоюзный, республиканские, краевые и областные междуместные советы, научно-методические центры народного творчества и культурно-просветительной работы. Междуместные советы регулярно рассматривают вопросы подготовки и закрепления кадров учреждений культуры, намечают меры, призванные улучшить культурное обслуживание населения; контролируют ход централизации и создания культурных комплексов, планируют развитие сети.

Например, междуместный совет при Министерстве культуры РСФСР разработал перспективный план развития учреждений культуры в Нечерноземной зоне, обозначил по годам ход централизации клубов. Вот уже три года совет практикует рейды-проверки подготовки учреждений культуры к зиме по всем областям республики.

В Узбекской ССР создание объединенной системы управления культурой на селе вызвало необходимость иметь в каждом хозяйстве человека, конкретно отвечающего за деятельность всех ее учреждений. С этой целью в колхозах и совхозах республики введена должность заместителя председателя колхоза или заместителя директора совхоза по культуре и быту. Предметом обсуж-

дения на республиканском совете по повышению культуры быта, который возглавляет кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана товарищ Ш. Р. Рашидов, являются не только вопросы бытового обслуживания, но и повышения воспитательной роли клубов, укрепления их материальной базы. Особое внимание совет уделяет строительству учреждений культуры при долевом участии различных хозяйств и организаций, рекомендует широко использовать оправдавший себя метод народной стройки.

Однако все это лишь первые шаги. В организационно-методическом руководстве культурно-просветительными учреждениями пока все-таки много недостатков и нерешенных проблем. Некоторые исполкомы Советов народных депутатов, республиканские министерства и областные управления культуры плохо анализируют состояние культурного обслуживания различных групп населения, развитие сети учреждений культуры, независимо от ведомственной принадлежности. Зачастую предприятия строят однотипные учреждения культуры, не учитывая потребностей города в целом. Отсутствие единой системы централизованного материально-технического снабжения клубных учреждений сказывается на слабом обеспечении их музыкальными инструментами, оборудованием и техническими средствами пропаганды.

Многие Дворцы и Дома культуры по-прежнему редко предоставляют помещения коллективам, не имеющим своих клубов. Культпросветработники остаются в стороне от организации и проведения мероприятий для трудящихся предприятий, получивших Дворец на правах аренды. Слабо практикуется еще хозяйственное содержание, использование и строительство клубов на долевых началах. В большинстве республик, краев и областей, как правило, не предоставляются для культурно-массовой работы (особенно с детьми и подростками) актовые залы и конференц-залы, принадлежащие учреждениям, научно-исследовательским и проектным институтам, предприятиям. Большие финансовые планы по кино зачастую заставляя руководителей клубов и Дворцов культуры заменять массовые мероприятия многократной демонстрацией фильмов.

Слабо осуществляется в микрорайонах и районах городов координация деятельности культурно-просветительных учреждений в выходные дни. Недостаточно используются средства массовой информации для оповещения населения о проводимых мероприятиях.

Мы находимся сейчас на новом этапе борьбы за подъем экономики, народного благосостояния, культуры. Это предъявляет к деятельности культурно-просветительных учреждений повышенные требования. Каждый клуб должен стать одним из важнейших центров общественно-политической жизни, научно-технической информации, дальнейшего развития художественного и технического творчества людей, их способностей и талантов — центром, где формируются общественное мнение и отношение коллектива к текущим событиям политической и культурной жизни страны. Создать людям все условия для разумного проведения досуга, помочь развить их таланты — долг и обязанность культурно-просветработников.

Работать по-ленински

ПРИЗВАННЫЕ

РЕВОЛЮЦИИ

— Ян Петрович, хорошо, что пришли! А то говорили, что болеете.

Заведующая сектором Дома культуры Латвийского республиканского совета профсоюзов Н. Кайяк протянула руку пожилому человеку с орденами на груди.

— Верно, прихворнул. Да разве усидишь дома в такой день?

Высокий, статный (не скажешь, что минуло восемьдесят три), Ян Петрович Калнин идет в фойе Дома культуры, где собираются участники тематического вечера «С Лениным в сердце». Здесь ветераны Коммунистической партии, известные всей республике передовики производства, завтрашние рабочие — учащиеся ПТУ.

Звучит «Аппассионата», столь любимая Ильичем. Музыка — неотъемлемая часть этого вечера. В его «канве» органично вписались произведения Чайковского, Бетховена, Листа. Один из семи народных коллективов Дома культуры — хор «Муза», которым руководит профессор Рижской консерватории Л. Вигнер, — исполнил песни о вожде революции, о партии, о Родине.

Ведущие вечера Н. Кайяк, Л. Розенберг и М. Гинзбург вначале напомнили присутствующим некоторые памятные события. 1901 год, Германия; 1902 и 1903 годы, Англия. Апрельские дни этих лет были заполнены заботами Ильича об «Искре». 23 апреля 1906 года открылся IV (Объединительный) съезд РСДРП.

А знаменитые тезисы «О задачах пролетариата в данной революции», давшие партии и пролетариату гениальный план борьбы за переход от буржуазно-демократической к социалистической революции? Эта работа В. И. Ленина увидела свет в газете «Правда» в апреле 1917 года.

На радиоузле включили запись одной из речей Владимира Ильича:

«Что такое Советская власть? В чем заключается сущность этой новой власти, которой не хотят или не могут понять еще в большинстве стран? Сущность ее, привлекающая к себе рабочих каждой страны все больше и больше, состоит в том, что прежде государством управляли так или иначе богатые или капиталисты, а теперь в первый раз управляют государством, притом в массовом числе, как раз те классы, которых капитализм угнетал».

Зал дрогнул аплодисментами. Нетолько потому, что прозвучал живой голос Ильича, но и потому, что рядом с сегодняшней молодежью сидели представители именно того класса, который капитализм долгие годы угнетал.

Организаторы вечера ответили в программе время для коротких кинозари-совок о тех, кто встречался с В. И. Лениным. Эти киносюжеты заранее сняли

участники народной киностудии Дома культуры, которой руководит Р. Динвете. Такой изобразительный ряд помог присутствующим лучше узнать ветеранов партии — современников Ильича.

Дорога без привалов

В зале погас свет, и на экране мы увидели лица солдат. Более шестидесяти лет назад их снял в Московском Кремле неизвестный фотограф. Третий справа — Ян Петрович Калнин — один из тех, чью судьбу определила Октябрьская революция.

— Сначала нам, латышским стрелкам, было поручено охранять Смольный, патрулировать по улицам революционного Петрограда, — рассказывает он. — В мае 1917 года меня избрали делегатом на второй съезд латышских стрелков. Тогда я впервые голосовал за В. И. Ленина, за пролетарскую революцию. Еще через месяц вступил в партию большевиков.

Как-то ночью Я. Калнин стоял на посту в Смольном. По еще пустому коридору гулко отдавались быстрые, четкие шаги. Солдат подтянулся и отдал Владимиру Ильичу честь.

— Здравствуй, товарищ! — приветливо поздоровался В. И. Ленин.

Я. Калнин был взволнован и счастлив, что вождь революции обратился к нему, как к соратнику по борьбе.

Яну Петровичу выпала честь охранять правительственный поезд, в котором в марте 1918 года В. И. Ленин переезжал из Петрограда в Москву.

— Служба наша была непростая, — вспоминает Я. Калнин. — Сводная рота латышских стрелков размещалась в Московском Кремле. Свободное время многие солдаты отдавали занятиям в различных кружках. Я, например, пел в хоре. Были у нас и другие коллективы художественной самодеятельности, духовой и даже симфонический оркестры.

В память мне врезался первомайский вечер 1918 года в Кремле. В. И. Ленин поздравил нас с праздником трудящихся. Он говорил о трудностях, которые переживает страна, о хозяйственной разрухе и голоде. Убежденно прозвучали его слова о том, что свободу, завоеванную дорогой ценой, надо отстаивать во что бы то ни стало.

В концерте участвовали наши самодеятельные артисты и Паула Балтабола. Всю жизнь посвятила она сцене, была известной драматической актрисой. На том первомайском вечере Паула читала «День страшного суда» Яна Райниса. Эти стихи в дни борьбы, когда враги угрожали молодой советской республике, звучали особенно злободневно:

Погибнут сотни,
Но вместо них
Немало тысяч
Придет других.

Замолкнет голос,
Но в тот же миг
Другие десять
Подхватят крик...

Затем П. Балтабола читала «Переключку» Яна Райниса — стихи, выражающие идею единства и братства рабочих всего мира. В. И. Ленин слушал внимательно. Когда Паула закончила декламацию и смолкли аплодисменты, Владимир Ильич сказал, что хотя он и не знает латышского языка, умение Паулы хорошо читать, проникновенная интонация, помогли ему отчетливо представить суть стихов Яна Райниса. Вечер закончился пением «Интернационала» и «Марсельезы».

Жизнь В. И. Ленина, отданная революции, стала для Я. Калнина высоким примером служения рабочему классу. Солдат поражаюсь энергии и воле, сконцентрированным в этом человеке. Поражаюсь и учился у Ильича собранности и дисциплине.

Вспоминает Ян Петрович такой случай. В июле 1918 года ему довелось стоять на посту в Кремле. В. И. Ленин возвращался домой после напряженного трудового дня, как всегда спокойный и выдержанный, подвижный и бодрый. Он поздоровался с часовым и справился, не читал ли тот сегодняшний номер «Правды».

— Не читал, Владимир Ильич, — находясь в наряде, — ответил Я. Калнин.

В. И. Ленин протянул солдату газету, где была напечатана статья о разгроме мятежа левых эсеров.

— Прочтите сами и познакомьте своих товарищей, — добавил он.

«Правда» тогда писала, что «латышские стрелки дрались как истинные защитники Советской власти».

За плечами Я. Калнина — большая жизнь. Он участник гражданской и Великой Отечественной войн; многие годы был на партийной работе. Ныне на плечи Яна Петровича легли многообразные общественные заботы, выполнение которых он считает своим первейшим долгом.

...Четко печатая шаг, в зал входят советские воины. Сержант Алексей Петров рассказывает об успехах в боевой учебе, которыми его товарищи по оружию ознаменовали XXVI съезд партии. Ветеран партии Эдуард Эдуардович Смилга вручает солдатам книгу «Рожденные в огне», посвященную латышским стрелкам.

Время не властно

Еще одна короткая кинозарисовка. Кинолюбители сняли ее в квартире Марты Мартыновны Крустыньсон. Рядом с письменным столом — книжная полка, на которой синеют корешки ленинских томов. Хозяйка квартиры поместила их здесь, чтобы книги всегда были под рукой. Вот и сейчас на письменном столе — раскрытый том. Речь В. И. Ленина на VIII Всероссийском съезде Советов. В декабре 1920 года М. Крустыньсон слушала В. И. Ленина в Москве. Ильич говорил о плане ГОЭЛРО. Страстно, убежденно прозвучала его формула: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Полвека спустя Марту Мартыновну пригласили в Москву на торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В Кремле она встретила посланцев Братска. Назва-

ние этого города тогда было у всех на устах: там сооружалась знаменитая Братская ГЭС. И вспомнилось М. Крустыньсон лето 1915 года. Марте Мартыновне в ту пору едва исполнилось девятнадцать. Но она уже три года активно работала в партии большевиков. За участие в революционном движении жандармы в очередной раз арестовали девушку. Ее сослали в далекое сибирское село Братск.

Марта Мартыновна участвовала в Октябрьском вооруженном восстании в Москве. Много раз доводилось ей видеть и слышать В. И. Ленина. В его речах звучала уверенность, что Советская власть, безусловно, справится со всеми трудностями. Но достичь этого можно только титанической борьбой. Нужно величайшее напряжение всех сил, железная выдержка, дисциплина.

М. Крустыньсон работала в ЦК КП Латвии, позже была на советской и хозяйственной работе. Встречи с молодежью — одно из многочисленных общественных поручений Марты Мартыновны. Она выступает на заводах и стройках, в вузах и клубах города. Кавалер орденов Ленина и Октябрьской революции, М. Крустыньсон была деле-

Участники
тематического
вечера
(слева направо):
Я. Калнин,
В. Пурмаль,
П. Гришко,
С. Морозов,
Ф. Миезис,
Г. Ясинкевич.

Молодежь
внимательно
слушает
рассказы
ветеранов

гатом недавно прошедшего XXIII съезда КП Латвии.

— Вспоминать о Владимире Ильиче то же, что размышлять о сегодняшнем дне, — убежденно говорит Марта Мартыновна. — Жизнь вождя революции — нравственный эталон для каждого коммуниста, для каждого советского человека. Возьмите ленинскую неколебимую веру в молодежь. Ту веру, что стала законом жизни для нашей партии. К революционной энергии молодежи КПСС не просто обращается — живет ею, опирается на нее.

На экране — окно тихой квартиры Марты Мартыновны. Что она делает сейчас, женщина горячего и доброго сердца? Быть может склонилась над одним из ленинских томов, снятых с книжной полки у ее письменного стола...

Воспоминания ради будущего

Героями этого клубного вечера стали и другие ветераны партии. Альма Карловна Михайлович, Георгий Антонович Ясинкевич также рассказали о своих встречах с В. И. Лениным.

— Никогда не померкнут ленинские черты, слитые с его бессмертным делом, — подчеркнул в своем выступлении кавалер ордена Ленина Г. Ясинкевич. — На опыте собственной жизни знаю, какие крылья дает человеку принадлежность к великой семье коммунистов, к каким счастливым целям ведет его партия, какие силы приходят к нему в ее монолитных рядах. Грандиозное дело строительства коммунизма формирует нас, лепит новые характеры, предлагает свои трудности и призывает одолевать эти трудности.

Музыка и поэзия, слайды и кинофиль-

мы, наконец, живое слово ветеранов — все это равноправные звенья тематического вечера. Надо сказать и о такой его отличительной черте, как тесная связь с сегодняшним днем столицы республики.

На экране — новые жилые дома, цеха предприятий. Их возводила комплексная бригада монтажников треста «Ригаспецстрой», возглавляемая лауреатом Государственной премии Латвии Михаилом Николаевичем Жевлаковым. А вот и он сам — один из многомиллионной армии людей труда. С первых дней одиннадцатой пятилетки бригада М. Жевлакова значительно перевыполняет плановые задания.

Сюжетом короткометражного фильма, показанного в завершение вечера, стала интересная экскурсия, которую провел главный архитектор Риги лауреат Ленинской премии Гунар Константинович Асарис. Вместе с ним кинолюбители проехали по улице Ленина. Г. Асарис показал, где будут построены новые дома, как пройдет первая в Риге линия метрополитена, которая свяжет центр города с другими жилыми районами.

...Вот и подошел к концу тематический вечер. Вся деятельность Дома культуры нацелена на пропаганду политики Коммунистической партии, ее славной истории, ее руководящей роли в жизни общества. Дом культуры помогает всем больше узнать о жизни В. И. Ленина, глубже постичь суть дела, которому он посвятил жизнь. И это закономерно. Потому что все, чем славна наша Родина, чем славны люди, работающие по-коммунистически, — есть живое воплощение заветов Ильича. А они, как говорится в народной легенде, «на десять сторон мира излучаются и освещают все живое, что есть на Земле».

Рига

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

ВО ИМЯ ЧЕЛОВЕКА

В 1980 году в нашей стране около 100 миллионов человек было охвачено различными видами обучения.

Около 146 миллионов человек имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. Это — 83 процента занятого населения.

Более 152 тысяч — такова сеть киноустановок в Советском Союзе. Число посещений киносеансов составило 4,2 миллиарда.

47,5 тысячи

народных университетов работало в стране. По различным отраслям знаний в них обучалось 13,8 миллиона слушателей.

На 60 тысяч увеличилось число мест в санаториях, пансионатах, домах и базах отдыха; на 21 тысячу — на туристских базах.

Цифры и факты

Сегодня в программе

Л. ДАВИДОВА,
заведующая культурно-массовым
отделом Дворца культуры ЗИЛ

Обращаясь

У входа вместо обычного контролера гостей встречают солдат в красноезвездном шлеме и матрос, перетянутый крест накрест пулеметными лентами: «Ваш мандат?» Пригласительный билет накалывается на штык трехлинейки, и, минуя суровых охранников, гость вступает... в прошлое. Такое теперь далекое и неизменно близкое для каждого из нас. Героическое, революционное, звонкое. Сияет медь духовых инструментов — красноармейцы в длиннополых шинелях исполняют марши времен гражданской. Агитбригада «Синеблузники» задорными частушками «полощет» недоброй памяти барона Врангеля. «Товарищ! А ты записался добровольцем?» — спрашивает в упор настенный плакат. Звучат стихи Маяковского и песни, песни, песни — о комсомоле, о Родине, о партии. О великом Ленине, чье горячее слово перевернуло мир...

Так начался в нашем Дворце торжественный вечер, посвященный речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ. В празднично убранном зале мы стремились создать ту же атмосферу задорного дерзкого энтузиазма 20-х годов. В президиуме разместились ветераны партии, делегаты исторического форума российских комсомольцев и свои, всем хорошо знакомые заводчане, победители соревнований, герои труда: живая эстафета славных революционных традиций. Эта мысль о неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего будет прямо или исподволь подчеркиваться на всем протяжении вечера. Медленно гаснет свет. Вспыхивает киноэкран. На нем проходят фрагменты из документальных и художественных лент о горячей революционной эпохе, о В. И. Ленине. В зал несутся слова его речи на III съезде РКСМ, отрывки из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», а также — конкретные цифры, факты, свидетельства о великих свершениях истекших шести десятилетий, показывающие, как воплотились в жизнь заветы вождя.

Но все это — лишь пролог к началу разговора о сегодняшнем дне молодых автозаводцев. И разговор этот идет «в ключ» главного ленинского завета молодым, прозвучавшего с трибуны комсомольского форума: учиться коммунизму. Как выполнять этот завет молодые зилоты? Как они перенимают опыт старшего поколения заводчан, как учатся жить и трудиться по-ленински? Представители бригад рассказывают о достигнутых успехах и о неудачах тоже. Подводятся итоги Всесоюзной Ленинской проверки. Вступившие в ряды ВЛКСМ вручают комсомольские билеты, а тем, кто лишь недавно влился в семью московских автозаводцев, — трудовые паспорта.

«Воспитай себя коммунистом» — так формулировалась тема вечера и, судя по отзывам, он прошел успешно. Мы,

работники ДК, хотим верить, что он не только запомнился каждому, но и оказал влияние на дальнейший жизненный настрой комсомольцев, на их отношение к труду, к учебе. Если это так — нашу цель можно считать достигнутой.

Здесь, однако, особенно важно подчеркнуть, что организация крупного общезаводского мероприятия — забота отнюдь не только работников Дворца культуры. Успех его прямо пропорционален тому, насколько удалось обеспечить массовость, широту охвата — и тех, кто на сцене, и тех, кто в зале, и тех, кто за кулисами. Массовость, которая проявляется уже на первой стадии подготовки. Задумана тема вечера, назначена (еще предварительно) дата его проведения — и вместе с сотрудниками ДК в дело включаются начальники цехов, члены партийных, профсоюзных, комсомольских комитетов. Их задача — помочь ДК обеспечить широкую пропаганду проблем, которые будут затронуты на тематическом вечере, проанализировать положение дел на местах, подвести итоги социалистического соревнования между бригадами, выявить лучших. Определить, наконец, узловые моменты в жизни трудовых коллективов — все то, о чем будет говориться со сцены, с трибуны в назначенный день и час.

В подготовке вечера, с которого мы начали разговор, естественно, самое активное участие принимали заводские комсомольцы. По цехам и бригадам прокатилась волна комсомольских собраний: на конкретных примерах заводской жизни молодые рабочие в сегодняшнем дне искали и находили реальное воплощение идей, высказанных в речи вождя. Жаркие дискуссии о проблемах бытия, извечно волнующих молодых, побудили многих вновь обратиться к ленинскому наследию. Словом, люди пришли в зал Дворца культуры подготовленными — равнодушных не было.

На плечи комитета ВЛКСМ легла и значительная часть организационных забот. Так, именно благодаря инициативности комсомольцев в числе почетных гостей вечера оказался Карл Густавович Рянни — живой свидетель и участник революционных событий, человек, обслуживавший прямые переговоры В. И. Ленина по телефону.

Дворец культуры ЗИЛ — учреждение крупное, располагающее солидным штатом работников, в том числе и художников-оформителей. Однако они, мастера своего дела, знатоки-профессионалы, пожалуй, оказались бы бессильными, не будь в их распоряжении целого штаба добровольцев-энтузиастов, занимающихся и подготовкой декораций, и шитьем костюмов, и звуковым оформлением. Лишь в подготовке к вечеру, о котором было рассказано, непосредственно участвовали около пятидесяти таких энтузиастов. И речь идет об оформлении не только фойе и коридоров Дворца ку-

туры. Тематические лозунги, плакаты, фотовыставки, книжные витрины можно было видеть на заводе, в цеховых красных уголках как до, так и после вечера. Кстати, о плакатах: мы стараемся не ограничиваться использованием готовой продукции, отпечатанной типографским способом. Наглядная агитация собственных художников, пусть и уступающая подчас по мастерству исполнению той, что выпущена издательством «Плакат», привлекает всех конкретностью фактов заводской жизни.

Прочная связь политических, нравственных проблем с конкретными делами и заботами коллектива — еще одно неперемненное условие успеха ленинского вечера. Условие, которое опять-таки немислимо обеспечить усилиями только клубных работников. Задача партийных, профсоюзных, комсомольских активистов — выбрать в наследию вождя моменты, которые наталкивали бы на раздумья, поиски и в конечном счете содействовали бы лучшему пониманию каждым своего места в жизни завода, страны, росту трудового энтузиазма.

Иногда от культпросветработников, особенно молодых, приходится слышать жалобы: нам, дескать, недостаточно помогают администрация, производственники, не прислушиваются к нашим просьбам... Хотелось бы посоветовать коллегам, еще не имеющим достаточного опыта: в налаживании контактов с руководителями производственных коллективов, с людьми у станка необходимо проявлять настойчивость и терпение. Чаше бывать у них, «входить в их положение», а не требовать только, чтобы они «входили в наше». Мне вспоминаются проходившие на ЗИЛе двадцать шесть ударных недель в честь XXVI съезда партии. Вряд ли надо объяснять, какие это были напряженные дни для заводчан! И понятно, случалось, что работник ДК, явившись с предложением о подготовке того или иного мероприятия, наталкивался сначала на непонимание. Что ж, приходили снова и снова в заводские коллективы, в том числе и в собственные выходные дни, объясняли, убеждали и в конечном счете всегда находили совместное решение, ибо целью у всех одна — поднять в коллективе жизненный, трудовой накал. Мы, сотрудники Дворца культуры, всегда встречаем понимание и поддержку со стороны таких руководителей производственных участков, местных партийных, профсоюзных организаций, как Ф. Х. Христиди, А. П. Буланцева, Г. Н. Сидорова, В. Г. Давыдов, Л. А. Петкун и многих, многих других. Без их помощи, без надежной опоры в лице сотен энтузиастов на местах были бы совершенно невозможны те 25 крупных мероприятий, которые проводит ежегодно Дворец культуры ЗИЛ. А ведь это только на «большой сцене». Кроме того, ежемесячно проходят в среднем четыре вечера в

К ВЕЛИКИМ ЗАВЕТАМ

красных уголках цехов и общежитий.

Широкое участие производственного коллектива в подготовке мероприятий особенно важно, когда мы обращаемся к ленинской теме. Проще всего, конечно, действовать по шаблону — пригласить лектора, показать кинофильм. Однако, — да простят мне невольный повтор, — рассказывая людям о славных революционных традициях прошлого, необходимо проявлять творческую выдумку. Ибо иначе сидящим в зале может стать просто скучно, прекрасная идея окажется засушенной на корню. Единых рецептов тут, понятно, не может быть — все зависит от конкретных условий и возможностей данного производственного коллектива, учреждения культуры. Во всяком случае, не следует, на наш взгляд, строить весь вечер лишь на производственных, организационных вопросах — это превратило бы его в разновидность комсомольского собрания. Мы стремимся к тому, чтобы фактический материал организационно сливался с художественным: одно должно дополнять другое. Важно, чтобы сидящие в зале до конца оставались в напряжении, следили за происходящим с интересом. Как это достигается?

Если вспомнить еще раз вечер, посвященный ленинской речи на III съезде РКСМ, то мы стремились с первых шагов заставить гостей погрузиться в атмосферу той эпохи — красноармеец и краснофлотец у входа, духовой оркестр в фойе, революционные песни, стихи, торжественное представление ветеранов партии: с самого начала был создан определенный эмоциональный настрой. Апофеозом вечера стала торжественная клятва молодых рабочих ветеранам ленинской партии. А год назад, накануне 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, мы использовали другой прием: прямо из зала комсомольцы направили делегацию своих товарищей для возложения цветов к памятнику вождя.

Для вечеров мы используем музыкально-литературные композиции, монтаж отрывков из кинолент, документально-художественные рассказы об истории завода, его комсомольской организации, устраиваем переключки лучших бригад, чествование победителей социалистического соревнования и т. д. Разумеется, материал komponуется с учетом специфики избранной темы. При организации любого мероприятия — будь то вечер отдыха, вечер трудовой славы или, тем более, ленинский тематический вечер, мы добиваемся того, чтобы в нем присутствовали элементы политического, трудового и эстетического воспитания. Именно в комплексном подходе и состоит главное условие воздействия на аудиторию. Мы, во всяком случае, гордимся тем, что рабочие охотно идут во Дворец культуры в выходные дни: никто

ведь не загоняет их силой, а свободных мест в зале не бывает.

Ясно, что не каждое предприятие располагает материальной базой московского автозавода: не у каждого клуба столь широкие возможности, как у нашего ДК. Однако привлечь всеобщее внимание к вечно живому ленинскому слову, зажечь людей энтузиазмом, заранее продумать весь ход предстоящего мероприятия может, на наш взгляд, каждый руководитель клубного учреждения.

Хотелось бы напомнить слова замечательного народного художника Н. Жукова: «Ленинская тема самая счастливая — ее общественное, партийное значение непреходяще, народная необходимость в ней вечна». Сказано очень точно. В сущности, с бессмертным именем Ильича так или иначе связаны не только те наши мероприятия, которые мы заранее определяем как ленинские. В ходе вечеров трудовой славы, вечеров-портретов, встреч передовиков производства с молодежью, даже таких, казалось бы «бытовых» мероприятий, как клубы молодой семьи, — всегда звучит с клубной сцены пропаганда идей ленинской партии, идей В. И. Ленина, его образа мыслей и образа жизни. «Ленин, как рентген, просвечивает нас», — писал поэт А. Вознесенский; задача клубных работников, по нашему убеждению, в том и состоит, чтобы за любимыми будничными делами не забывать о своем долге воспитывать людей на высоком ленинском примере.

Сегодня, когда вся страна изучает документы партийного форума, претворяет в жизнь его вдохновляющие решения, обращение к ленинскому наследию обретает особую актуальность. «Куда бы ни забрасывала Ленина судьба, где бы он ни был и что бы ни делал, тысячи нитей связывали его с народом», — подчеркивал Леонид Ильич Брежнев. Живая преемственность революционных традиций, эстафета трудовых, ратных подвигов, обобщение опыта коммунистического строительства, накопленного более чем за шесть десятилетий, — безграничный источник творческого поиска для всех, кто причастен к работе культпросветучреждений. И важно проводить эту работу живо, нестандартно, с привлечением конкретных жизненных примеров, чтобы каждый ленинский вечер, каждая встреча с именем, словом и делом вождя мирового пролетариата становилась праздником.

Москва

« Жизнь у меня сложилась исключительно счастливно »

Л. КУНЕЦКАЯ,
старший научный сотрудник
музея «Кабинет и квартира
В. И. Ленина в Кремле»,
заслуженный работник культуры
РСФСР

«Тот, кто не пережил революции, не представляет себе ее величественной, торжественной красоты»¹, — писала в своих воспоминаниях Надежда Константиновна Крупская.

Для всего мира жизнь этой женщины неразрывно связана с именем В. И. Ленина, с историей КПСС, с невиданным размахом народного просвещения в Советской России.

Надежда Константиновна считала свою судьбу на редкость счастливой. И однажды сказала, что, если бы пришлось прожить ее заново, все равно ничего не изменила бы в своей жизни — личной и общественной.

По происхождению Н. Крупская принадлежала к дворянскому классу. Но ее отец — Константин Игнатьевич и мать — Елизавета Васильевна были убежденными противниками существующего в России общественного строя. Эти убеждения привели Константина Игнатьевича в ряды Первого Коммунистического Интернационала, руководимого К. Марксом. Умер К. Крупский, когда дочери едва исполнилось четырнадцать лет. Но он успел воспитать в ней любовь к простому народу, зародил интерес к социальным проблемам. Она вступает в марксистские кружки Петербурга. С жадностью читает политическую литературу. О «Капитале» К. Маркса она напишет позже:

«Я точно живую воду пила. Не в терроре одиночек, не в толстовском самосовершенствовании надо искать путь. Могучее рабочее движение — вот где выход. Начинает вечереть, сижу с книгой на ступеньках крыльца, читаю: «Бьет смертный час капитализма; экспроприаторов экспроприруют». Сердце колотится так, что слышно...»

Марксизм дал мне величайшее счастье, какого только может желать человек: знание, куда надо идти, спокойную уверенность в конечном исходе дела, с ко-

Надежда
Константиновна
Крупская

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. М., Политиздат, 1969, т. 1, с. 439.

торым связала свою жизнь. Путь не всегда был легок, но сомнения в том, что он правилен никогда не было...»¹

Работа учительницы вечерней воскресной школы для рабочих за Невской заставой связала Надежду Константиновну с лучшими представителями интеллигенции, с передовыми рабочими. Здесь, в школе, развернулся ее педагогический и пропагандистский талант. Она не могла равнодушно смотреть, какими крохами знаний обладают эти, немолодые, стоящие по 14 часов у станков, рабочие, как неуверенно держат их мозолистые руки карандаш или перо, как трудно дается им грамота и как упорно они к ней тянутся. И вот по инициативе Н. К. Крупской школа ввела уроки географии с волшебным фонарем. Затаив дыхание, слушали ученики ее рассказы о классовой борьбе. Уже после первых уроков рабочие поняли, что такие лекции небезопасны. Они сами организуют дежурства, следят, чтобы на «географию» не пришли посторонние. Н. К. Крупская с радостью наблюдает, как на глазах меняются люди, как под влиянием подобных уроков, рабочие, недавно еще зачитывающиеся какой-нибудь религиозной книжкой, отказываются посещать уроки закона божьего, а в спорах с начальством приводят веские экономические аргументы. Она учит и учится сама.

Когда зимой 1894 года состоялась ее первая встреча с Владимиром Ильичем, они встретились как сложившиеся марксисты. Их взгляды на классовую борьбу, на ее методы совпали. Арест Владимира Ильича разлучил их. В письмах из тюрьмы В. И. Ленин спрашивает о «Минюге» — такова одна из подпольных кличек Надежды Константиновны. Около года пробыла она на свободе после ареста большой группы членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — таким умелым конспиратором была Н. К. Крупская. Ее выдал провокатор. Из далекого сибирского села Шушенского Владимир Ильич в шифрованном письме предложил ей стать его женой, звал к себе. Н. К. Крупской разрешили отбывать срок ссылки не в Уфе, а в Шушенском. Там 10 июля 1898 года и состоялась их свадьба.

Два года, прожитые в Шушенском, были заполнены работой. В. И. Ленин заканчивал труд «Развитие капитализма в России». Н. К. Крупская пишет свою первую книгу «Женщина-работница». Вместе они переводят фундаментальное исследование супругов Вебб об английских профсоюзах, ведут обширную переписку, встречаются с друзьями — ссыльными, обсуждают насущные вопросы революционной борьбы. Надежда Константиновна первой узнала о ленинском плане создания «Искры» и горячо поддержала его.

Спустя четверть века вспоминала Надежда Константиновна о тех годах: «Так живо встает перед глазами то время первобытной целостности и радости существования. Все какое-то первобытное — природа — щавель, грибы, охота, коньки — тесный, близкий круг товарищей... совместные прогулки, пение, совместное, какое-то наивное веселье. Дома — мама — домашнее первобытное хозяйство, полунатуральное, наша жизнь — совместная работа, одни и те же переживания, реакции. Получили Бернштейна, волнуемся, негодуем и

т. д. ... А, пожалуй, многое и осталось от того времени. То же волнение — читаю и перечитываю Владимира Ильича, многое гораздо глубже понимаю: то же направлены мысли — на жизнь масс смотришь, которая сейчас как-то особенно буйно растет...»²

Германия, Англия, Швейцария, Франция, Польша, снова Швейцария... Меняются страны, но ни на минуту не прерывается связь В. И. Ленина с Родиной, с рабочими массами. Разными путями идут в Россию газеты, журналы, книги, письма Ильича. Из России приезжают друзья, называют адреса новых партийных ячеек. Товарищи по борьбе рассказывают о своих делах, просят помощи, совета. Огромная организаторская работа по развитию этих связей лежала на плечах Надежды Константиновны. Только она знала все подпольные клички, шифры, явки, нелегальные адреса, пути доставки партийной литературы. За годы эмиграции ею написано 30 тысяч нелегальных писем. Она вела протоколы II, III, IV партийных съездов, выверяла и записывала выступления делегатов, хранила партийный архив. В Ленинской партийной школе в Лонжюмо именно Н. К. Крупская читала лекции о конспирации и правилах партийной переписки.

Один из ближайших соратников В. И. Ленина — Глеб Максимилианович Кржижановский — позднее писал: «...мне хочется принести Надежде Константиновне особую благодарность от нас, подпольных работников... Многие, вероятно, вспоминают, что значили для них те многочисленные записочки, написанные четким почерком Надежды Константиновны, которые они получали в те дни из нашего тогдашнего партийного центра. Шли они к нам и в виде писем, написанных химическими чернилами, в различных шифровках, скрываясь порой в переплетах книг и в разных посылках по внешности совершенно мирного содержания. Каждый из нас вспоминает, как подбадривали нас эти записки и письма, как направляли они нашу работу и с какой изумительной четкостью в изложении Надежды Константиновны шли к нам директивы великого человека. Однако Надежда Константиновна не играла роли простого передатчика. Всегда здесь было кое-что, идущее от самой Надежды Константиновны — такое простое, дружеское и вникающее. И мир революционных подпольщиков никогда не вычеркнет этого из своей благодарной памяти»³.

Н. К. Крупская работала организованно и четко. Спокойно выполняла такую необходимую партийную работу, как налаживание связей между партийными организациями в России и за границей. Видный советский историк М. Н. Покровский так характеризовал ее деятельность: «Она делала то самое, что делают теперь настоящие хорошие «замы», — разгружала Ленина от всей текущей работы, сберегая его время для таких крупных вещей, как «Что делать?». Без Надежды Константиновны либо этих вещей, руководящих вещей Ленина, не было бы написано, либо организационная работа газеты совершенно развалилась бы. Без «Искры» не было бы большевистской партии, а без Надежды Константиновны не было бы «Искры»»⁴.

Долгие годы за границей Надежда Константиновна посвятила изучению дела народного образования. В разных странах она посещала школы, читала учебники и детскую литературу, знакомилась с трудами педагогов прошлого, вникала в новые педагогические теории.

И вот выходит из печати книга Н. К. Крупской «Народное образование и демократия». Она стала, по существу, первой педагогической работой, написанной с позиций марксизма. Образование и воспитание трудящихся Надежда Константиновна ставила в прямую зависимость от итогов классовой борьбы. Книга была завершена в 1915 году, но издать ее удалось лишь в 1917. Уже в первые послеоктябрьские годы эта работа выдержала несколько изданий. Надежду Константиновну интересовал самый широкий круг проблем, связанных с просвещением масс. Ведь Россия — страна, население которой почти сплошь неграмотно. Н. К. Крупская ищет пути работы со взрослыми, думает, как лучше привлечь женщин к политической борьбе и общественной работе. Ее заботит антирелигиозное воспитание масс.

Летом и осенью 1917 года Н. К. Крупская работает в Думе Выборгского района, куда избирается по списку партии большевиков. Здесь она организует школы для взрослых, рабочие клубы, библиотеки и детские сады, старается обеспечить школы необходимыми пособиями. Все это вопреки Временному правительству, при активном противодействии меньшевиков и эсеров, при разнузданной антибольшевистской кампании в прессе.

Победа Октября! В первые месяцы становления молодого Советского государства, в условиях разрухи и войны, Ильичу приходилось решать многообразные проблемы. Начинаясь и для Н. К. Крупской новая работа. Окончательно оформились методы деятельности Народного комиссариата просвещения после переезда правительства в Москву. О том, какими проблемами занималась Надежда Константиновна, видно по разделам ее личной библиотеки, хранящейся сейчас в Кремле, в квартире, где Ульяновы жили с мая 1918 года.

Отдельно размещена педагогическая литература. Более шести тысяч томов сгруппированы в 58 разделах. Наряду с такими проблемами, как «Педагогика», «Психология», «Народное образование», «Школьное дело», большое место занимают книги о работе со взрослыми, о борьбе с неграмотностью.

Есть в библиотеке специальный раздел «Рабочие клубы». Созданию таких клубов Надежда Константиновна придавала большое значение. Уже в четвертом номере журнала «Пролетарская культура» за 1918 год появилась первая ее статья на эту тему «Чем должен быть рабочий клуб». Статья проникнута заботой о новом, важном деле, которое должно помочь рабочим объединиться: получить возможность встречаться с единомышленниками, отдыхать и приобщаться к культуре. В ней есть такие слова: «Рабочему человеку больше чем кому бы то ни было нужен свой общественный домашний очаг. Нужен потому, что ни в одном классе общества не развиты так сильно общественные инстинкты, как в рабочем классе...»⁵.

Клуб виделся Н. К. Крупской местом

¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения, М., изд-во Академии педагогических наук, 1957, т. I, с. 34—35.

² Кунецкая Л., Маштакова К. Крупская, М., «Молодая гвардия», 1974, с. 73.

³ Воспоминания о Н. К. Крупской, М., «Просвещение», 1966, с. 6—7.

⁴ Там же, с. 16.

⁵ Крупская Н. К. Педагогические сочинения, М., изд-во Академии педагогических наук, 1960, т. 8, с. 8.

проведения досуга, наполненного глупым содержанием — пропагандистской, просветительской работой, искусством, творчеством. Ей хочется, чтобы в клубе были библиотека, читальный зал, хорошая столовая (не надо забывать, что статья написана в 1918 году), различные кружки по интересам, кружки художественной самодеятельности, комнаты для личного спокойного раздумья. Н. К. Крупская думает о том, чтобы залы и фойе клубов были украшены произведениями художников.

Статьи Н. К. Крупской не утратили своей злободневности и сегодня. Как актуален, к примеру, ее совет — строить клубные учреждения вблизи предприятий и места жительства рабочих! Конечно, в то время не было таких прекрасных зданий Дворцов и Домов культуры с нарядными зрительными залами, уютными фойе, многочисленными комнатами для кружковой работы. Но еще в 1918 году Н. К. Крупская обратила внимание на необходимость каждому культпросветучреждению стать для рабочего вторым домом, чтобы посетитель чувствовал себя там полноправным хозяином, активно участвовал в проводимой работе, в ее планировании.

Надежда Константиновна часто бывала на заводах и фабриках, встречалась с рабочими. Всю деятельность клубов она связывала с политической пропагандой, с задачами общего подъема культуры. После победы Октябрьской революции Н. К. Крупская не раз писала о пробуждении активности трудящихся масс, о том, что народ выдвигает из своей среды людей незаурядных, ярких, талантливых. И год за годом она растит их, помогает им, гордится размахом культурного строительства.

В 1919 году в статье «Что такое клуб» Надежда Константиновна вновь вернулась, по существу, к задачам клубов по интересам: «...клуб... объединение не только для отдыха и чаепития, но и для других целей... для совместного чтения, для изучения музыки, для художественного чтения, для выработки умения говорить, для совместного обсуждения тех или иных вопросов... Кроме того, объединения могут иметь и такие цели, как, например, распространение литературы, разноску по домам листовок, пропаганду основ гигиены, распространение естественноисторических знаний, защиту детей от жестокого обращения и т. п. и т. п. Все эти объединения — клубы в истинном смысле слова — отличаются... тем, что они будят в своих членах инициативу, идейно объединяют, требуют от них активности. Клуб, ставящий себе определенные, культурные в большинстве случаев цели, дисциплинирует своих членов, воспитывает в них характер, способствует духовному развитию...»¹

Сколько в наше время культпросветучреждений, которые славятся своими любительскими объединениями, клубами по интересам!

Новые обряды... Создание многих из них проходило по инициативе Н. К. Крупской. Так, например, в рабочих клубах стали проводить торжественные праздники — Октябрьны, — когда рабочие коллективы поздравляли родителей с новорожденными. Если позволяло время, Н. К. Крупская охотно участвовала в таких праздниках.

В июле 1924 года в Москве состоялся I съезд клубных работников. Надежда Константиновна выступила на его открытии с приветственной речью. С радостью отмечала она углубление и расширение аспектов работы клубов: «Мне кажется, что съезду надо особенно внимательно отнестись ко всему росту новых форм клубной работы, нужно наметить план работы в этом направлении, внимательно отнестись к этой стороне дела, чтобы не заглушить ростки, а создать такую атмосферу, где бы они могли полностью развернуться. Эта задача большая, она гораздо сложнее, чем просто дать спектакль в клубе или провести какую-нибудь агитационную кампанию. Она требует от руководителей умения жить с массой, умения наблюдать массу, прислушиваться к ее интересам, видеть, на что направляется центр внимания массы»¹.

Еще через четыре года, выступая с докладом на Всесоюзной конференции клубных работников, Н. К. Крупская ставит перед культпросветучреждениями задачу — стать очагами строительства социализма. С гордостью поддерживает Надежда Константиновна успехи культурного строительства, говорит о формировании личности строителя социализма, отмечает новые черты человеческих характеров. Общественные люди ставят выше личного, кругозор их непрерывно расширяется. «В прошлом году меня поражала такая вещь: в клубе выступают работницы, выступают рабочие, — и удивляешься их литературному языку, удивляешься деловой постановке вопроса и думаешь: «Как мы культурно выросли!»².

С развитием страны, Н. К. Крупская ставит новые задачи и перед культпросветчиками. Так, выступая в 1930 году на Всесоюзном клубном совещании, она отмечала: «...клуб у нас до сих пор производит работу главным образом в стенах клуба, а задачи его — охватить все стороны жизни рабочей массы. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы работа клуба распространялась и на работу жилищоварищества и на работу во всех тех местах, где собираются рабочие. Нужно, чтобы все стороны жизни клуб охватывал»³.

Поражает необыкновенная работоспособность Надежды Константиновны. Горе — огромное, неизбывное — смерть Владимира Ильича — не сломило ее. Она уходила от горя к людям, в работу. Она вставала в 5—6 часов утра, чтобы перед тем, как поехать в Наркомпрос, написать очередные статьи, ответить на письма. Ее ждали на собраниях и митингах. Н. К. Крупская оставила нам прекрасную книгу о В. И. Ленине — свои воспоминания о нем. Со страниц этой книги встает образ вождя и человека, связанного с жизнью партии и народа, для которых он жил и работал. А рядом с ним в горе и в радости, в труде и борьбе — жена, друг, борец.

«Жизнь у меня сложилась исключительно счастливо», — заметила как-то Н. К. Крупская. Она не любила много распространяться о себе. О ней говорили и говорят ее дела, ее статьи, ее книги (в том числе, по актуальным вопросам культурно-просветительской работы) — бесценное наше богатство.

¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. М., изд-во Академии педагогических наук, 1960, т. 8, с. 110—111.

² Там же, с. 232.

³ Там же, с. 311.

М. БАРАНОВ,

лауреат
Всероссийских смотров
любительских фильмов

Снепшпте деламь
доброрые дела

Родники

Ленинские принципы охраны культурного наследия нашли наиболее полное выражение в принятом у нас в стране законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры», а также в статье 68 Конституции СССР, где говорится: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей — долг и обязанность граждан СССР».

Вот уже тринадцать лет в 73 областях, краевых и автономных центрах РСФСР местные отделения Общества охраны памятников истории и культуры проводят смотры-конкурсы любительских фильмов, чтобы затем лучшие из них (а таких бывает до 150) представляли памятники зодчества, народные промыслы и обряды на традиционном Всероссийском кинофестивале.

Человеку, знающему о таких фестивалях лишь понаслышке, может показаться, что они целиком обращены к делам давно минувших дней. Однако любые памятники Отечества — это прежде всего память народа о тех событиях или людях, что оставили неизгладимый след в его судьбе. Комсомольский билет, пробитый фашистской пулей на Курской дуге, и наконечник ордынской стрелы, найденный на поле Куликовом, некрашеное древко флага восставших на Красной Пресне и шитые золотом стяги народного ополчения 1812 года, окаменевший кубик блокадного хлеба Ленинграда и первый тяжелый каравай такой еще близкой для нас целины — все это наша память. Об этом и рассказывают картины кинолюбителей — летописцев нашего времени.

Искусство и бесстрастность — вещи несовместимые. Летопись, в том числе и кинолетопись, не исключает глубокой искренности, пристрастности, высокого чувства патриотизма. Напротив, только такое взволнованное обращение к истории может дойти до сердца зрителя и нравственно возвысить самого создателя любительской ленты.

Фестивальные недели немало дают для воспитания и становления кинолюбителя. Кроме кинематографистов, на фестивали приглашают обычно журналистов и писателей, скульпторов и архитекторов и обязательно историков. Разговоры и споры о фильмах не прекращаются на улице, в автобусах, в гостинице. На специальных семинарах идет разбор ошибок.

Взять, к примеру, музыку, сопровождающую изображение. Ах, как много было лент, так хорошо снятых и важных по теме, но безнадежно загубленных неуместной шлягерной музыкой, которая никак не вязалась с памятниками русской культуры.

Профессионалы учат любителей точности построения кадра, использованию выгодного для съемки света, секретам монтажа...

«Как бы хорошо ни был снят и озвучен фильм, — говорят историки, — но если в нем допущены исторические неточности, то он не может считаться документальным, а следовательно, снимается с конкурсного показа». Сколько раз

в жюри поступали жалобы кинолюбителей: «У нас картина снята намного лучше, а ничего не получила, хотя вот у них...» «Да, ваша лента снята хорошо, — слышали они в ответ, — но вы плохо изучили тему и, поторопившись, исказили исторические факты. Мы же должны охранять наше историческое прошлое от любой фальсификации, даже неумышленной. Доработайте и покажите ваш фильм на следующий год».

«Сегодня со зрителем нужен доверительный разговор, — советуют кинокритики, — на примерах судеб конкретных людей и, может быть, на первый взгляд, малозаметных событий. Очень важно найти в картине верный тон разговора со зрителем. И чем проще он будет, чем искреннее, тем фильм станет убедительнее».

Для меня лично примером такой работы всегда будет короткая шестиминутная лента новгородских кинолюбителей «Обелиск».

Поздней осенью в маленькой новгородской деревеньке односельчане открывают скромный памятник, построенный на свои деньги, землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Стоят матери, отцы, жены, братья и сестры невернувшихся солдат. Мальчишки, не по-детски притихшие, смотрят испуганно и удивленно. Четверо мужиков в сапогах и ватниках поднимают к небу охотничьи двустволки и спускают курки. Мы не слышим их звука. Мы слышим лишь повторяющиеся аккорды реквиема на слова Рождественского «Вечная память, вечная память...».

И сразу меркнут перед скорбной силой этой короткометражки все лакированные цветные опусы кинолюбителей, изображающие массовые митинги у Вечного огня, почетные караулы с венками, старушек, неизменно вытирающих слезы, и молодоженов, возлагающих обязательно цветы.

Нет, нельзя тему, святую для каждого советского человека, разминывать на штампы, т. е. на бесконечный повтор форм, найденных когда-то профессионалами.

Кинолюбитель сегодня не только летописец своего времени. Он еще и художник, чье творчество должно быть неразрывно связано с жизнью народа, иметь свое самобытное начало.

Автор фильма проходит все стадии его производства — от написания сценария, через съемку, монтаж и обработку киноленты и ее демонстрации. Но ведь это напоминает процесс ручного труда любого народного мастера, создающего вещь от ее замысла до воплощения в материале — будь то глиняные игрушки, резба по дереву или тончайшие кружева. И в том и в другом случае самостоятельный художник вкладывает в творение рук собственное ощущение и понимание мира.

Поэтому термин «любительское кино» сегодня, как мне кажется, не совсем подходит. Пусть «кинолюбителями» останутся те, кто еще только начал свой путь в этом виде творчества, кто снимает узкосемейную хронику, не выходя за пределы «домашнего очага». А вот лучшие произведения самостоятельного кинематографа точнее называть народ-

ным киноискусством наших дней, а его создателей — народными мастерами. Вспомним несколько таких фильмов.

«Город, где резной палисад» — это лента о Вологде, чуть не ставшей в правление Ивана Грозного столицей Московского государства, о городе, который называют «воротами Севера». Картина рассказывает о живописной красоте реки, давшей ему свое имя, об удивительных каменных храмах, о знаменитых вологодских кружевах. Но чем дольше мы смотрим, тем тревожнее становится на душе... Вот успокоительная табличка: «Памятник архитектуры. Охраняется государством» — на здании, полуразрушенном, искореженном нелепыми переделками под хозяйственные нужды... Вот появились кое-где злоеющие заборы, словно предупреждающие о скором сносе строений, формирующих ансамбль города... Вот гибнет в огне пожара бесценное деревянное кружево Вологды, сработанное лишь топором да рубанком...

Фильм вологжанина Ю. Хрусталева был высоко оценен жюри XII Всероссийского кинофестиваля. Не по душе пришлась кинолента только тем, кто по нерадивости и равнодушию к красоте и истории своего города наносит ему невосполнимые утраты.

Однако напрашивается вопрос: какова же отдача подобных проблемных работ кинолюбителей?

Два года назад в Орле И. Солдатов показал фильм «Дворянское гнездо», страсти из-за которого разгорелись еще до начала конкурсного показа. Телефонные звонки и письма требовали отменить его демонстрацию. И все же картина Ивана Ивановича Солдатова, ныне пенсионера, а в прошлом ответственного работника райкома партии, завоевала заслуженный успех на смотре как публицистическое произведение широкого общественного звучания.

...В Орле, городе, кровно связанном с судьбами Тургенева, Лескова, Бунина, Фета, есть святое для всех орловчан место — «Дворянское гнездо», как его называют старожилы. Именно здесь, по преданию, стоял описанный в известном романе И. С. Тургенева «домик Лизы Калитиной». Описанию этого уголка города посвящены и поэтичнее строки в романе И. Бунина «Жизнь Арсеньева». Но сейчас к дому, «где кипела когда-то жизнь и переливалась веселием через край», уже подбирается строительная площадка и последний особнячок «дворянского гнезда» окружается злоеющим забором... Но общественность города воспротивилась этому. Вскоре после демонстрации на фестивале фильма И. И. Солдатова все работы приостановились, и было решено перенести стройку в другое место.

Еще один исторический памятник: уникальные фортификационные сооружения XVIII века в Кронштадте — до недавнего времени зарастали травой. Владимир Иванович Денисенко, сам морской офицер, не мог равнодушно наблюдать гибель памятника морской славы России. Он взял киноаппарат и снял свою первую ленту «Форты Кронштадта». Последовавшие затем многочисленные ходатайства писателей, художников, архитекторов, историков сделали свое

Вид города
Переяславль-
Залесский.

Деревянные
кружева
Томска.

Ну, в общем,
мы победили...

Кажется, что-то
получается...

Интересный кадр!

Чугунная
решетка. Москва

Фото Л. Денисова
В. Старикова

дело: сейчас форты взяты на консервацию и реставрацию. Такая активная позиция кинолюбителей показательна для многих фестивальных фильмов последних лет.

Смотры-конкурсы, устраиваемые обществом, воспитывают в самостоятельном кинематографисте гражданина и патриота, который способен и сражаться против небрежения культурным прошлым Родины, и открывать в нем новые страницы.

Так, ленинградец, врач-микробиолог Борис Моисеев, снимая картину о знаменитом русском каменотесе середины XIX века Василии Суханове («Его руками»), создателе мраморных колонн Исаакиевского собора, во время работы над фильмом сделал и краеведческое открытие: разыскал дом, в котором жил В. Суханов, и впервые показал его на экране.

Кинолюбитель Станислав Зайцев из небольшого городка Тотма Вологодской области, снимая ленту об одном из удивительных храмов своего города («Тайна тотемских картушей»), за которым стоит целая эпоха русских мореплавателей, освоивших земли Аляски и основавших в начале XIX века первое русское поселение в Америке, известное под названием «Форт Росс», тоже сделал в фильме открытие, на этот раз искусствоведческого характера. Он сравнил лепные украшения на фасаде церкви с графическими рисунками на мореходных картах (иначе «картушах») XVIII—XIX веков и показал, что виньетки этих карт скопированы строителями церкви в лепных украшениях. Стало очевидным, что заказчиками храма были тотемские мореходы, на чьи деньги он и сооружался как памятник русским первопроходцам Севера и Аляски.

Надо сказать, что Станислав Зайцев не тот человек, который может успокоиться лишь постановкой проблемы. Ему мало снять и показать фильм. Главное для него, чтобы памятники в его родной Тотьме не разрушались, а восстанавливались. Вот почему он еще и член президиума Тотемского районного отделения Всероссийского общества охраны памятников. Вот почему он все свободное время проводит в архивах, составляя план реконструкции отдельных строений города, описывая их прошлое и направляя в местные и областные газеты тревожные статьи о судьбе архитектурных памятников Тотьмы.

Конечно, после демонстрации подобных картин не сразу оденутся в реставрационные леса все исторические памятники. И все же проведение подобных кинофорумов в разных уголках России невольно заставляет и жителей этих мест, и местных руководителей по-иному взглянуть на свой край, на его удивительные сокровища, мимо которых они подчас проходят не задерживаясь, и вспомнить о богатейшем историческом и культурном наследии Отечества.

«Спешите делать добрые дела!» Наверное, трудно найти более точные слова, чем строка вологодского поэта Александра Яшина, чтобы объединить все эти фильмы одной главной темой.

Сегодня многие киноленты — лауреаты прежних всероссийских фестивалей — стали не только документами времени, но и предметом пристального внимания

специалистов и знатоков народного творчества. Думается, трудно переоценить их роль для отечественной культуры. Поэтому работа кинолюбителей в этом направлении требует всяческой поддержки и поощрения.

Опыт Москвы и Ленинграда, Вологды и Иркутска, Орла и Рязани показывает, что любительские фильмы можно с успехом демонстрировать по телевидению и на специальных киносеансах в Домах культуры, в кинотеатрах и на вечерах, посвященных памятникам родного города.

Настала пора подумать и о длительном хранении этих уникальных кинодокументов. Правда, кое-что уже делается.

В 1979 году в адрес Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры поступило предложение от архивных учреждений нашей страны взять лучшие фильмы на учет как «документальные памятники, представляющие историческую и художественную ценность», в соответствии со статьей 5 Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Эта инициатива стала стимулом для создания при Всероссийском обществе охраны памятников специальной фильмотеки лучших картин прошедших кинофестивалей.

А в 1980 году решением президиума Центрального совета общества был создан творческо-методический центр по работе с кино- и фотолюбителями Российской Федерации с целью дальнейшей активизации их деятельности по

пропаганде исторического и культурного наследия нашего Отечества.

Конечно, создание фильмотеки и творческо-методического центра — не итог, а лишь трамплин для дальнейшего расширения творческих связей киносамодеятельности со Всероссийским обществом охраны памятников. Ведь в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» недаром подчеркивается необходимость широко использовать кино в воспитательной и учебной работе, улучшать работу музеев, охрану и пропаганду памятников истории и культуры.

Репортаж

Николаю Александровичу скоро семьдесят. Представительный, подтянутый, бодрый и оптимистичный, он с сожалением смотрит на тех своих сверстников, кто томится в безделье на лавочках сквера или убивает время в долгих разговорах о болезнях, неуважительных детях...

Слесарь-механик высшего класса, «мастер — золотые руки», Николай Александрович Кудрявцев, свыше 50 лет отдавший Ленинградскому заводу имени Н. Г. Козицкого, знает «секрет» молодости и неугасимой энергии. Чтобы быть молодым, надо все время трудиться, брать на себя больше,

за новую роль, привлекает уйму материала — документального, исторического, театроведческого, долго и основательно входит в тот или другой образ, причем заставляет «мучиться» и режиссера, и партнеров, пока не почувствует, что роль получилась. Впрочем, о конечном результате в работе актера над образом говорить трудно, ибо процесс совершенствования никогда не кончается. Может быть, поэтому Николаю Александровичу не надоедают одни и те же роли. Например, Егора Булычова он сыграл сотню раз.

— Какая ваша самая любимая роль?

Минутная пауза. Инженер Е. Павлюкович

чем ты можешь выполнить, словом, не жалеть себя, отдавать весь жар души, будь это создание тончайшей радиодетали или игра на любительской сцене.

Вот уже больше тридцати лет Николай Александрович — исполнитель главных ролей в спектаклях народного театра Выборгского Дворца культуры. Он — многократный лауреат Всесоюзных и областных фестивалей народного творчества, один из первых, кто получил звание заслуженного работника культуры РСФСР за участие в художественной самодеятельности.

— Трудно мне роли даются, — неожиданно признается Кудрявцев.

Дело в том, что по дотошности своего характера Кудрявцев всякий раз, когда берется

— Когда у человека много детей, разве может он сказать, кого он любит больше? В каждую роль я вкладываю много сил, времени, а главное, частичку сердца, каждая из них — а мне пришлось сыграть около семидесяти ролей — дорога по-своему. Это вовсе не значит, что у меня были одни удачи. Но иной раз больное дитя оказывается дороже.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Неудобно даже признаваться: сразу над тремя ролями, да еще такими трудными! Видно, с годами становясь жадным, хочется побольше успеть, кажется, что мало времени остается. Сейчас репетирую роль Судакowa в пьесе В. Розова «Гнездо глухаря», Оргона в «Тартюфе» Ж.-Б.

ТЕАТР

Фото Б. БОЯРИНСКОГО

ты мне нужен!

А. Пушкин
«Борис Годунов».
В роли Годунова —
Н. Кудрявцев.

В драме Карела Чапека «Доктор Галек, маршал и другие» («Белая болезнь») Н. Кудрявцев исполняет роль маршала.

М. Горький.
«Егор Бudyчов и другие».
Егор Бudyчов —
Н. Кудрявцев
Поп — В. Багреев.

Евг. Шварц.
«Обыкновенное чудо».
Король —
Н. Кудрявцев.

Мольера и Сальери в «Моцарте и Сальери» А. Пушкина. Особенно меня привлекает образ Сальери, человека сложного и противоречивого, каким он был, видимо, и в жизни и каким создан в гениальном произведении Пушкина... Занимаюсь с внучкой, а сам только и думаю над той или другой пушкинской строчкой, мысленно проигрываю жизненные ситуации.

— С каким настроением вы идете на репетицию?

— По-разному. Человек я самый обыкновенный, и у меня всякое бывает на душе. А возвращаюсь всегда в приподнятом духе и физической усталости не чувствую, и годов своих не признаю. Коллектив у нас дружный. Пришло много талантливой молодежи. Вот наш Евгений Самохвалов — со-

всем молодой человек, рабочий, только изумляешься, откуда что берется! Какой талант! Радуюсь и тому, что нет у нас разделения на «стариков» и «молодых», хотя и занимаюсь я с новичками как ассистент нашего режиссера Н. Лившица. Перед искусством, перед зрителями все мы равны, нет тут ни заслуженных, ни новичков.

О. КОЛЕСОВА,
журналистка

*Реакция
оркестрантов.
На переднем
плане — старейший
участник
оркестра, солист,
заслуженный
работник
культуры РСФСР
В. В. Виноградов.*

Б. ПОЮРОВСКИЙ,
театральный критик

Круг чтения

В зрительном зале —

«Все, что осталось от великого вождя, представляет значительный интерес, — даже случайное, недоговоренное. Когда придет время — самая личность Владимира Ильича, Ленин — человек, делается предметом внимательного и любовного изучения. Биографическое в нем, интимное в нем тоже имеет огромную, общечеловеческую ценность... Мы знаем — и Ленин знал это хорошо, — что искусство занимает большое место в нашей борьбе и когда-нибудь займет огромное место в нашем строительстве», — писал в 1929 году А. В. Луначарский в предисловии ко второму изданию сборника «Ленин и искусство», подготовленного С. Дрейденем.

В 1980 году издательство «Искусство» выпустило двухтомник С. Дрейдена «В зрительном зале — Владимир Ильич». На этот раз автор выступает уже не как составитель, а скорее в роли документалиста-очеркиста.

Я затрудняюсь сказать, к какому жанру следует отнести книги. Материал в них подобран систематизированно, как в научном труде. Форма же изложения — очерковая. Двухтомник в одинаковой мере интересует ученого и практика, клубного работника и участника художественной самодеятельности. Давно уже нет многих из участников и зрителей тех далеких спектаклей и концертов, на которых побывал Ленин. Да и было их не так уж много в жизни Владимира Ильича. Тем большую ценность представляют для нас впечатления Ленина-зрителя.

Сначала С. Дрейден устанавливает точную дату представления, на котором присутствовал Владимир Ильич. А уж потом берется за литературную реконструкцию спектакля, опираясь на воспоминания очевидцев, архивные материалы, мемуары, короткие газетные публикации. Таким образом в летописи жизни В. И. Ленина

было установлено около 15 дат. Автор очерков не просто узнает мнение Ленина о том или другом явлении искусства, но объясняет его, комментирует ленинские впечатления, такие ценные для каждого из нас.

Исследователь сопоставляет разные факты и убедительно показывает, как тенденциозно оценивала «правая» критика первые спектакли молодого Художественного театра. Больше того, он словно возвращает их из небытия истории. Особенно это коснулось «Геншеля»¹ Г. Гауптмана — спектакля, о котором до упомянутой книги существовали самые скудные сведения. А ведь известно, что именно «Геншель» произвел на Владимира Ильича, тогда впервые увидевшего постановку Художественного театра, огромное впечатление. Автору удалось воссоздать в мельчайших подробностях спектакль и заодно объяснить, что именно привлекло внимание Ленина. И так — каждый раз, о любой постановке, о любом концерте. А их в книге приведено множество: «Село Степанчиково», «На всякого мудреца довольно простоты», «Дядя Ваня», «Потоп», «На дне», «Сверчок на печи» на сцене Художественного театра и его студий; спектакли Немецкого театра Рейнгартда; концерты с участием Айседоры Дункан, Федора Шаляпина; музыка Бетховена, Чайковского, Вагнера; песни Монтегюса. Всего не перечислишь...

Большой интерес представляют главы, посвященные взглядам Ленина на самодеятельное искусство. Например, восстановленные обстоятельства постановки любительского спектакля «Чудаки» М. Горького, осуществленного зимой 1910/11 г. в Париже группой большевиков-эмигрантов. «...Чтобы раздобыть денег на издание пар-

тийного органа, мы устраивали вечеринки, иногда спектакли, — вспоминает член партии с 1903 года С. Гопнер. — Ленин на вечеринки не ходил, но поощрял их, так как они давали средства для нужд партии. При этом он подчеркивал в беседах с нами, организаторами, что мы несем полную ответственность за то, чтобы развлечения на этих вечеринках носили культурный характер и чтобы не допускалось ничего, что может уронить наше достоинство как членов партии. А когда мы однажды поставили пьесу Горького «Чудаки», то на спектакль пришел и Владимир Ильич.

...Не берусь сейчас утверждать, чья это была инициатива — поставить только появившуюся, возбуждавшую всеобщие толпы пьесу Горького. Быть может, это и подсказал Владимир Ильич?.. Что, однако, помню более твердо, так это то, что, когда мы с ним делились планами, он эту пьесу уже знал и, как видно, высоко оценивал. Во всяком случае, к предложению ее поставить он с самого начала отнесся в высшей степени одобрительно, отмечал ее своевременность. А пьеса действительно, что называется, была в точку, затрагивала многие болезненные вопросы. В действующих лицах зрители иной раз узнавали если не самих себя — кто в этом признается? — то своих знакомых. Некоторые реплики воспринимались особенно остро. Время было трудное, «смутное», но независимо от того, плохо ли, хорошо ли (боюсь, что не так уж хорошо) играли наши актеры, она брала за живое... Молодым читателям многое теперь может, вероятно, показаться в этой пьесе не вполне понятным, отжившим, излишне «разговорным» — не случайно ее почти не ставят. Но для нас, живших в то время, это словно рентгеновский снимок людей и настроений, с которыми мы непосредственно сталкивались и

в России и за границей среди интеллигенции, после поражения первой революции. Для нас эти «чудаки» — живые люди. И как верно в пьесе ставился диагноз болезни!.. Перечитайте статьи Ленина, относящиеся к тому времени, — и убедитесь сами. За это-то и хвалил нас Владимир Ильич, делаясь впечатлениями от спектакля. Поставив «Чудаков», большевики и в театральном зале продолжали драться со всем, что путалось под ногами, мешало объединить и сосредоточить силы для главного удара, отвлекало от основных задач. «Вечеринка» превратилась как бы в продолжение тех страстных политических дискуссий, которые велись у нас под руководством Владимира Ильича».

В книге восстанавливаются обстоятельства концерта-митинга на Красной площади по случаю первой годовщины Октября. Там в этот день состоялось открытие мемориальной доски работы С. Коненкова, посвященной героям революции.

И первое исполнение кантаты, созданной на материале революционных песен. Старая революционерка Елизавета Яковлевна Драбкина вспоминает:

«Юноши и девушки, составившие хор, пели с искренним воодушевлением. Они пели без всякой театральной позы, пели не по-оперному, а «по-человечески», пели так, словно воочию видели, перед собой вспыхивающие из-за Кремлевских стен «вселенские зори». И от этого на душе становилось еще светлее».

Какое место в жизни Ленина занимала музыка, в том числе и песня? В этой связи особый интерес представляют воспоминания А. С. Гречнева-Чернова, знакомого с Владимиром Ильичем еще в годы парижской эмиграции: «Любительский хор, являвшийся непременным участником «вечеров

¹ Под таким названием пьесы Г. Гауптмана была поставлена во МХАТе в 1899 г. В современном переводе она называется «Возчик Геншель».

Владимир Ильич

самодельности» (это говоря по-нынешнему; такие вечера звались тогда «семейными») в парижском Рабочем клубе, был, можно сказать, моим дитищем, — рассказывал Андрей Семенович. — К музыке и хоровому пению я пристрастился еще юношей, учась в Новобужской семинарии. Вел хоры и оркестры народных инструментов и в селе, где потом учительствовал, и в Горловке, где, правда, мы в рабочем хоре занимались не только пением, но и использовали спевки для революционных сходов... Естественно, что и в парижском Рабочем клубе, где длительное время был председателем правления, я попытался по мере сил наладить музыкальную самодеятельность, — играл в оркестре народных инструментов, дирижировал любительским хором; основную массу участников хора составляли девушки — дочери эмигрантов (были, конечно, и мужчины — тенора и басы, но в меньшинстве). Пели мы «а капелла», главным образом русские и украинские народные песни (среди нас было много украинцев, да и сам я из тех краев). Особенно нравилось Владимиру Ильичу, как исполнялись нами «Рече та стогне Дніпр широкий», «Вже літ двісті як козак в неволі...», «В бурю, во грозу...» (из «Ивана Сусанина»).

...Одобрав наше выступление (особенно исполнение хором украинских песен), он высказал справедливый упрек, что мы все же слишком мало внимания уделяем революционной песне (его совет пошел нам впрок, и в дальнейшем мы значительно расширили эту часть программы). Владимир Ильич заметил, что хор имеет возможность не ограничиваться повторением известных песен, хотя и это само по себе полезно и нужно, а мог бы создавать на их основе яркие художественные произведения, полные революционного духа.

При этом он сослался на пример какого-то, не так давно, по-видимому, слышанного им хорового произведения, развернувшего перед слушателями целое красочное полотно революционных мелодий. Их всех объединял дух стремления к свободе, и в то же время в каждой из них ощущался свой, национальный колорит, лицо своего народа. Получался своеобразный, как можно было понять из его рассказа, «песенный социалистический интернационал».

Понадобились годы упорных розысков, прежде чем удалось установить, какое же произведение имел в виду Ленин. Оказалось, что речь шла о кантате, исполненной 28 (15) августа 1910 года на открытии VIII Международного социалистического конгресса в Копенгагене. С. Дрейден добывает свидетельства очевидцев и участников, среди которых особое значение придает рассказу Александры Михайловны Коллонтай, находившейся в зале конгресса непосредственно рядом с Владимиром Ильичем: «...Движение в президиуме. Делегаты спешат занять места. Хор в несколько сот человек выстраивается на эстраде. Торжественная кантата. Вместо ожидаемой банальной безвкусицы произведения «к случаю» смелое, своеобразное трактование сюжета: революционные песни различных народов, претворенные музыкальной фантазией автора... Оттого ли, что с этими звуками сплетены воспоминания о родине, оттого ли, что с представлением о России у автора рождались теплые звуки проникновенной тоски, но пассаж, посвященный России, чем-то, хватает за сердце.

«А хорошо! Действительно хорошо!» — решают за нашим столом, и снова торжественная, внушительная тишина. Ширятся, растут звуки... Сильнее слов говорят они... о том далеком будущем, о котором на

разных языках, но одной мыслью грезились сегодня всем этим сотням людей, собравшимся сюда со всех концов мира...»

Вот что, оказывается, имел в виду Ленин, беседуя в Париже с А. Гречневым-Черновым. И так — каждый раз. Малейшее свидетельство принимается во внимание, вызывая у исследователя необыкновенный азарт к новым поискам.

Нельзя без волнения читать рассказ о «Первом отчетном вечере студий Московского Пролеткульта», состоявшемся накануне празднования годовщины Октябрьской революции. Именно сюда после выступления в Доме Союзов направились Владимир Ильич и Надежда Константиновна Крупская. Известно, что Ленин по просьбе присутствующих выступил здесь с короткой речью, которая, к сожалению, не была зафиксирована.

Говоря об отношении Ленина к Пролеткульту, Дрейден ссылается на его известную речь на III Всероссийском съезде комсомола: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор». «Архифальшь», — комментирует Ленин утверждение председателя президиума ЦК Пролеткульта В. Ф. Плетнева о том, что «задача строительства пролетарской культуры может быть разрешена только силами самого пролетариата, учеными, художниками, инженерами и т. п., вышедшими из его среды». Это — одно из многочисленных саркастических замечаний и пометок, которыми испещрил Владимир Ильич статью Плетнева «На идеологическом фронте», напечатанную 27 сентября 1922 года в «Правде».

Бережное и заинтересованное внимание Ленина к росткам нового в художественном творчестве рабочей молодежи,

заполнявшей студии Пролеткульта, не имело ничего общего с какой бы то ни было поддержкой пролеткультовских теоретиков, рассматривавших эти студии как единственные и самостоятельные «рассадники» пролетарской культуры», — заключает Дрейден.

Большой интерес для нас представляют мысли Ленина, связанные с проблемами хорового пения.

Внимание именно к хоровому пению было для Владимира Ильича делом отнюдь не случайным. Мыслью о «пропаганде социализма рабочей песней» была пронизана его статья «Развитие рабочих хоров в Германии», написанная еще в 1913 году. С победой революции в России развитие рабочих и крестьянских хоров приобрело особый смысл.

В книге приводятся слова А. А. Луначарской, которая так передавала мысли, высказанные Ильичем в одной из бесед: «...Когда схлынут заботы, народное искусство расцветет во всех концах нашей страны пышным цветом и поразит своими масштабами весь мир».

С тех пор прошло больше шестидесяти лет, и мы вправе теперь сказать, что ленинские слова оказались действительно пророческими. Самодеятельное творчество приняло в нашей стране такой размах, о котором мечтал Владимир Ильич. И не только мечтал, но и помогал его развитию. Потому что В. И. Ленину было дано редкое свойство видеть ростки нового там, где они только только появлялись. Достаточно вспомнить опыты Л. Термена — родоначальника современной электромузыки, горячо поддержанные Владимиром Ильичем.

Двухтомник «В зрительном зале — Владимир Ильич» — плод почти полувекового труда писателя, который, объясняя, дополняя и комментируя прошлое, всем своим пафосом устремлен в будущее. Явления искусства в нем тесно переплетены с жизнью, ею проверяются, как и должно быть в марксистской эстетике.

Двухтомник пополняет новым интересным фактическим материалом ранее вышедшую литературу, связанную с темой «Ленин и искусство». Он, безусловно, поможет клубным работникам и участникам художественной самодеятельности в эстетическом воспитании, в подготовке тематических вечеров, создании литературно-музыкальных композиций и организации учебно-воспитательной работы в творческих коллективах.

За оградой КОЛЛЕКТИВНОГО

Экспедиция „Отдых“

Маршрут II

Очередной маршрут нашей Экспедиции «Отдых» выбран по предложению читателя из Подмоскovie А. Ф. Назарова. Вот отрывок из письма, присланного им в редакцию.

«С большим интересом прочитал в первом номере журнала «КХС» статью «Отдых — дело серьезное». Автор В. М. Кривошеев очень своевременно, по моему, предлагает пользоваться научными рекомендациями в деле организации отдыха людей, а не пускать все на самотек, полагая, что каждый отдыхающий сам о себе позаботится. Правда, меня несколько удивило, что, называя места и формы общения и отдыха — клуб, дом отдыха, турбазу, — автор обошел молчанием садовые товарищества. А ведь именно здесь отдыхают, закаляются физически, набираются здоровья миллионы людей после рабочего дня и в конце трудовой недели. Эта вторая часть жизни городского человека, очень своеобразная и интересная, совмещающая в себе и труд, и отдых, мне кажется, мало исследована учеными. А проблем в коллективных садах немало, развитие движения садоводов и огородников сопровождалось значительными трудностями, которые приводили в отдельные годы к расформированию некоторых товариществ. Не доводилось мне читать о воспитательной роли садовых коллективов, зато сколько раз я слышала мнение, будто садовый участок за городом возрождает в человеке частнособственнические инстинкты, страсть к накопительству, что, мол, за оградой коллективного сада вырастают не коллективисты, а «кулаки» и завистники, эгоисты и себятильцы. Считаю, что подобные высказывания вредны и необоснованны, и дело ученых тщательно изучить и рассмотреть эту специфическую отрасль отдыха, неразрывно соединенного с трудом...

На протяжении многих лет я являюсь председателем правления садового товарищества имени И. В. Мичурина. Наш сад расположен в Ногинском районе Московской области, а принадлежит он работникам электрометаллургического завода «Электросталь», давшего имя известному промышленному городу Подмосковья. Наше товарищество существует более четверти века, имеет 6,4 гектара земли, 78 участков. Каждый член кооператива обрабатывает 600 квадратных метров, или, как говорят, шесть соток. Остальная земля использована под дороги, пруды, санитарную полосу.

Помню, как мы начинали в 1955 году буквально на голом месте. Пустая площадка была в чистом поле, палки саженцев из серой неудобренной и неухоженной земли торчали, да будки-временки вместо домиков стояли. Сколько труда

ушло, сколько субботников-воскресеньев мы провели, прежде чем хоть немного благоустроили территорию! Дороги проложили, пруды вырыли, забор сколотили... Потом водопровод прокладывали, электрическую линию тянули. Все это была работа общая, коллективная, как говорится, всем миром. И тут, как в маленькой деревеньке, каждый был на виду — со своим характером, склонностями, со своими вкусами и привычками. Знакомились друг с другом: хоть и с одного завода, да на таком гиганте путедорожки редко пересекаются. Дети подружились между собой, работали вместе с нами. И все больше любили свой коллективный сад, который рос и хорошел.

Копается человек в земле, домик строит, солнышку радуется. Физическая нагрузка не в тягость, а на пользу: у нас на заводе сталевары, скажем, вакуумно-дуговых печей работают за пультами, тяжести поднимать не надо, лопату с ломом в руки не берут, труд малоподвижный. Об инженерах и служащих и говорить нечего, гиподинамия — беда общая для эпохи НТР...

Вот уже и лучок-чесночок пошел, клубничка-малина, дети целое лето ягодами балуются, на столе редиска с огурками не переводятся, осенью свои помидорчики покраснели. Хорошо, ничего не скажешь! Только смотрит человек, сосед свежие огурков наелся, да еще двадцать банок на зиму закрутил, луку, моркови припас, варенья наготовил разного. А у него только-только на пед хватало. Что за штука?! Начинает разбираться, и выясняется, что овощи растить не легче, чем сталь варить: сорта надо выбрать, поливать, удобрять, прополка, подкормка — целая наука!

Год, другой, третий — смотришь, овладел человек агрономией, урожаи пошли такие, что не только на зимние заготовки хватает, но и излишки остаются. Кое-что на рынке продал или в потребительскую сдал — смотришь, на те же семена, удобрения, строительные материалы деньги выручил. Хозяйство налажено, все вроде нормально, дети, которых в городской квартире в угол ставил, здесь работают с увлечением, так что даже голоса повышать не приходится. Но чего-то человеку не хватает. Раньше, когда опыта не было, работал так, что света божьего не видел. А теперь, управился с делами еще засветло, часа три-четыре остается и в субботу и в воскресенье. С удовольствием бы концерт посмотрел, лекцию, например, о международном положении послушал, выступление ученого-садовода... Только в город ехать нелегко, утром рано вставать. Да и дети стали постарше, им потанцевать хочется, в клуб тянет. Быстренько помогут родителям — на автобус и в город. А уж как они там развлекаются, отцу и матери из сада не видно...

Собственно говоря, раньше подобные вопросы и не возникали. Был наш был неблагоустроен, времени на культурные досуги не оставалось. Вот, например, старый типовой устав ограничивал размеры садового домика: 2×3 метра и не больше! А это значит только-только сложить лопаты, грабли, лейки да раскладушку поставить, чтобы переночевать по-походному. Водоснабжения не было —

поливали из прудов, электричества тоже. Как говорится, не до жиру, быть бы живу.

А что теперь? Электричество есть, вода — под боком. Новый типовый устав садовых товариществ, утвержденный государственными органами в 1978 году, разрешает строить домики до 25 квадратных метров с террасой до 10 квадратных метров, с мансардой и кухней. Разрешается пользоваться печкой, держать мелкую живность и птицу. Короче говоря, условия жизни в саду коренным образом изменились, люди стали проводить там значительно больше времени. А помощь завода по-прежнему носит только материальный характер: выделить транспорт, земли и щепки привезти на подсыпку дорог, выписать некондиционные стройматериалы. Да и эта помощь, честно говоря, оказывается эпизодически. А почему наши коллективы художественной самодеятельности регулярно выступают в подшефном совхозе «Починковский», на заводской базе отдыха «Киржач», а в садовых коллективах не были ни разу? Ведь у нас 11 процентов всех трудящихся завода — садоводы, приплюсуем сюда членов их семей. Так, может, в летнее время садовые товарищества — это фактически готовые площадки для агитационной, культурной, просветительской работы?..»

С этим письмом редакция познакомила специалиста в области молодой науки рекреационной географии, кандидата географических наук, старшего научного сотрудника Института географии АН СССР Ю. А. Веденина, посвятившего несколько лет своей работы исследованию формирования и функционирования дачных поселков и садовых кооперативов. Предоставляем ему слово.

Журнал садоводов "КХС"

По-моему, сад имени И. В. Мичурина — типичное садовое товарищество, принадлежащее работникам типичного промышленного предприятия. И город Электросталь, насчитывающий сто пятьдесят тысяч населения, — достаточно характерная для нашей страны агломерация. Поэтому вопросы и проблемы, поднятые в письме, в значительной степени касаются садовых товариществ, а также администрации и профсоюзной организации всех предприятий, при которых такие товарищества созданы.

Немногим более четверти века назад появились первые коллективные владения загородных земельных участков. Тогда же возникли и новые коллективные объединения — садовые и огороднические товарищества, получившие в свое пользование земли, не пригодные для сельскохозяйственного производства. Однако исполкомы городских и сельских Советов, отводя так называемые бросовые земли, имели в виду не полное их исключение из производства сельскохозяйственных продуктов, а некое перераспределение сил, передачу работы по выращиванию определенной доли овощей и фруктов работникам промышленных предприятий, учреждений, фабрик, строек и институтов.

С каждым годом число садоводов увеличивается. По данным Министерства сельского хозяйства СССР, число членов садоводческих товариществ рабочих и служащих к началу одиннадцатой пятилетки — свыше 3 миллионов, под коллективными садами занято 185 тысяч гектаров земель, здесь отдыхает в будни 10 миллионов человек, а в субботу и воскресенье — до 15 миллионов.

Сейчас уже миновал период обсуждения вопроса о том, нужно или не нужно развивать в нашей стране садоводческие товарищества. Колоссальный спрос на них, отношение к этой проблеме со стороны государственных органов свидетельствуют об их важной роли в жизни нашего общества. Вполне закономерно то, что в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» указано на необходимость всемерно содействовать организации и развитию садоводческих и огороднических товариществ рабочих и служащих. Увеличить производство садовых домиков, инвентаря... Чем же можно объяснить столь большой интерес к садоводческим товариществам? Думается, что это во многом связано с их многофункциональностью. Если мы внимательно проанализируем суть основных направлений, то увидим, что садоводческие товарищества упоминаются в пунктах, посвященных проблемам повышения производства продуктов питания, прежде всего овощей и фруктов, оказания помощи населению в доставке и реализации излишков сельскохозяйственной продукции, и, конечно, в разделе, посвященном организации отдыха. Многофункциональность садоводческих товариществ закреплена типовым уставом, где говорится: «Основной задачей садоводческого товарищества как общественной организации является создание коллективного сада и дальнейшее его развитие с целью удовлетворения рабочих и служащих в плодах

и ягодах, создания условий для трудового воспитания детей, а также организации отдыха членов товарищества и их семей...» Попытаемся теперь, исходя из целевой установки института садоводческих товариществ, проанализировать их деятельность.

Итак, прежде всего об экономической роли садоводческих товариществ, их месте в снабжении населения продуктами питания. Народнохозяйственный эффект развития садоводческих товариществ определяется тем, что в сферу производства продуктов питания вовлекаются новые трудовые ресурсы — пенсионеры и домашние хозяйки, а также вне рабочее время трудящихся. И это дает ощутимый экономический эффект.

По данным Московского научно-исследовательского института проектирования объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения, на территории Московской области за сезон на одном садовом участке выращивается около 300 кг плодов и ягод и 150—200 кг овощей. Исходя из ближайших перспектив расширения сети садоводческих товариществ, принадлежащих москвичам и жителям других городов Московской области, можно предположить, что на их земле будет получено за год 108 тысяч тонн фруктов и ягод и до 70 тысяч тонн овощей. Говоря об экономическом эффекте садоводческих товариществ, необходимо учитывать и их роль в рекультивации земель, в расширении площадей, дающих сельскохозяйственный эффект. Ведь большая часть садоводческих товариществ организуется в бывших карьерах, на заболоченных территориях, на песчаных островах и в поймах рек. Труд людей облагородил эту землю, сделал ее плодородной, способной принести высокие урожаи. При этом следует иметь в виду и побочный эффект — всегда считалось, что сады служат не только целям производства продуктов, но и украшению земли. Как видно из письма председателя правления заводского коллектива сада имени И. В. Мичурина Назарова, это хорошо понимают и члены садоводческих товариществ, которые считают своим делом не только работу на собственных участках, но и благоустройство близлежащих территорий, озеленение дорог и улиц поселка.

Общий коллективный труд на земле оказывает влияние на жизнь многих людей, и прежде всего — детей. Вспомним, что в типовом уставе товарищества эта проблема указана особо. В самом деле, едва ли еще можно найти более удачное место, где бы современные городские дети могли участвовать вместе с родителями в работе, овладевать трудовыми навыками, проявлять свои творческие наклонности. Общая атмосфера созидательства может и должна оказывать самое благотворное воздействие на детей, их развитие.

Садовые товарищества образовали новый тип территориальной общности. Люди, работающие на современном гигантском предприятии, знают лишь незначительную часть своих товарищей по работе. Летом, во время работы на садовых участках формируются новые связи, контакты, завязываются новые знакомства.

Взрослое население объединяется в неформальные группы на основе общих интересов, прежде всего связанных с проблемами садоводства. Думается, что мы еще мало понимаем масштабы положительного эффекта товариществ в жизни пенсионеров: в садоводческих товариществах жизнь их становится более разнообразной, взаимосвязанной друг с другом. Облегчается возможность их контактов между собой. При этом вполне понятно, что эти контакты продолжают и в зимнее время.

Еще более важно объединение детей. Ведь очевидно, что в отличие от городских компаний, встречающихся во дворе, в подъездах домов, на территории сада дети, подростки чаще видят друг друга за работой; да и вся их жизнь здесь более открыта, она протекает на глазах у взрослых, они не столь изолированы, они не предоставлены сами себе, как это наблюдается в городе.

И, конечно, одной из важнейших функций садоводческих товариществ является организация досуга, рекреационной деятельности людей. Благодаря развитию садоводческого движения была создана массовая сеть «вторых» жилищ, где значительное число горожан проводят свои выходные дни, отпуск. При социологических опросах горожан, проводящих летний сезон на садовых участках, выяснилось, что почти все они считают свое пребывание на них отдыхом. Появление садоводческих товариществ в значительной степени изменило географию и объемы воскресного отдыха. Более двух третей горожан, выезжающих в пятницу и субботу за город, направляются в коллективные поселки садоводов. Летом многие горожане, причем не только пенсионеры, полностью переселяются на садовые участки. Этому, кстати, в значительной степени содействует рост парка личных автомобилей, расширение сети автодорог.

Говоря о важности и перспективности развития садоводческих товариществ, нельзя закрывать глаза и на те сложности и трудности, с которыми приходится сталкиваться как членам товариществ, так и государственным органам, определяющим развитие хозяйства, систем расселения, транспортных связей.

О некоторых проблемах я хотел бы только упомянуть, на других остановиться более подробно.

По постановлению Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 18 марта 1966 г. № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих РСФСР» предусмотрено, что руководители предприятий и организаций должны оказывать садоводческому товариществу помощь в закладке садов и благоустройстве их территорий. Определенные обязательства накладываются на министерства сельского хозяйства, коммунального хозяйства и ряд других ведомств, облизполкомы и райисполкомы. Однако на практике эти решения выполняются далеко не в полной мере. Практически садоводческие товарищества развиваются как самостоятельные объединения, нередко абсолютно изолированные от хозяйства города, района, предприятия. Очевидно, что функционирование садоводческих товариществ должно быть более тесно связано с деятельностью городских

предприятий и ведомств. Польза от таких контактов может быть обоюдно. Садоводы, например, смогут централизованно приобретать саженцы, удобрения, стройматериалы, а столовые предприятия, заключив договор с товариществом, будут получать свежие овощи, фрукты и ягоды.

Однако, поскольку наша научная экспедиция посвящена отдыху, мне хотелось бы особо выделить тот факт, что изолированность садовых коллективов проявляется в ограниченности форм обслуживания и ведет к однообразию осуществляемых на территории садоводческих товариществ циклов рекреационной деятельности людей. Ведь, кроме работы в саду, хлопот по получению посадочного материала, удобрений и бесед между соседями, у членов товариществ практически нет общих занятий. Исследования показали, что владельцы садовых участков редко выходят за пределы территории поселка, в близлежащие леса, не участвуют в каких бы то ни было общих культурных программах. Не потому ли вслед за периодом, назовем его условно «активного коллективизма» (вспомните письмо Назарова: участки только получены, все работают сообща по прокладке дорог, электропроводке, водоснабжению), приходит период некоторого отчуждения, каждый садовод живет, что называется, на особицу. При этом особица у некоторых людей принимает нездоровые формы безудержного накопительства, непомерной эксплуатации земли исключительно в корыстных целях. Опасный симптом!

Мне думается, что центральная задача, стоящая перед организациями садоводческих товариществ в социально-культурном аспекте, заключается в повышении разнообразия образа жизни и эффективности культурной и рекреационной деятельности находящихся там людей. Тесная связь товарищества с производственным предприятием и целым рядом других ведомств — необходимое условие для налаживания разнообразной и интересной жизни в этой территориальной общности. Большая роль в этом деле может принадлежать клубам. Их деятельность здесь способна осуществляться в самых разнообразных формах. Это, прежде всего, выездные группы самодеятельных актеров, которые могли бы выступать в коллективных садах как в выходные дни (прежде всего, в субботу), так и в будни — перед отпускниками, пенсионерами и молодежью. Тут же — благодатная почва для лекторской работы, причем тематика лекций может быть самой разнообразной: от международных положений до агротехнических советов. Таким образом, значительная часть культурно-массовой работы клуба — лекционной, концертной, просветительной — вполне может летом перемещаться на территорию садоводческих товариществ: в летнее время контакт и общение людей здесь налаживаются лучше и быстрее, чем в городе.

Но это лишь малая часть культурно-просветительной работы, которая может проводиться на территории садоводческих товариществ. Основная культурно-досуговая деятельность может осуществляться более регулярно в форме кружковой работы и клубов по интересам. Очевидно, что здесь может быть налажена работа самых разнообразных любительских объединений: шахматного, цветоводческого, художественного фото-

графии и т. д. Вести эти кружки могут работники городского, заводского клубов, методических центров, а также сами члены садоводческих товариществ на общественных началах.

Для нормальной деятельности кружков и объединений в перспективе может быть создан культурно-просветительный центр садоводческого товарищества или группы таких товариществ. Центр может быть обустроен комплексом легких сооружений с эстрадой, зрительным залом летнего типа, с помещениями для кружковой работы, а также выставочным залом. Это могут быть выставки цветов, плодов, овощей, разнообразных поделок, прикладного искусства, деревянной скульптуры и т. д. Здесь же следует предусмотреть помещение для небольшого книгохранилища — филиала клубной или заводской библиотеки. Возможно, конечно, использование автобиблиотеки, как, кстати, и автолавки. Подобный центр вполне может стать еще и интересным архитектурным сооружением, придающим композиционную законченность такого рода градостроительным образованиям.

Затраты на сооружение такого центра, учитывая сезонный характер его использования, простоту конструкции, вполне по силам покрыть правлению (из средств членов товарищества, собираемых ежегодно на коллективные расходы), быть может, с некоторой дотацией завкома профсоюза предприятия. Причем строительство центра общими усилиями садоводов могло бы стать определенной основой для поддержания духа коллективизма, кроме того, каждый смог бы проявить свои таланты в этой работе (роспись стен, оформление интерьеров, разбивка клумб, планировка окружающей центр территории).

Я уже говорил об особых задачах садовых товариществ в деле воспитания детей. Здесь также еще очень много нереализованных возможностей. Прежде всего, необходимо перенести опыт создания городских пионерских лагерей в практику работы с детьми в коллективных садах. Для этого достаточно, чтобы были найдены заинтересованные люди. Думается, что руководителей кружков, спортивных секций для ребят следует искать главным образом не среди штатных работников Домов пионеров и спортивных школ, а среди самих садоводов, прежде всего, среди пенсионеров. Спортивный комплекс может быть создан также силами ребят, конечно, при помощи взрослых.

Я попытался нарисовать вполне реальную картину недалекого будущего садовых товариществ. Спору нет, для того, чтобы реализовать подобную перспективу на практике, потребуются немалые усилия хозяйственных и профсоюзных организаций, советских органов, учреждений культуры и спорта. Но игра стоит свеч. Ибо затраченные усилия дадут огромный социальный эффект, сделают отдых многих миллионов людей, объединенных в садовые и огороднические товарищества, интересным и содержательным.

Рис.
И. Красильникова

Дискуссия: чему учить и как учить

В № 11 за 1980 г. полемическими заметками Ю. Шушковского на страницах нашего журнала открылась дискуссия о проблемах учебно-воспитательной работы в коллективах художественной самодеятельности.

В ней приняли участие заслуженный артист РСФСР О. Ремез (1980, № 21), искусствовед, сотрудник Бурятского РНМЦ А. Чайковский (№ 23, 1980) и профессор Казанской консерватории С. Казачков (1981, № 2). Редакция организовала коллективное обсуждение этих проблем в Ленинграде. В разговоре за «круглым столом» участвовали: директор ленинградского межсоюзного Дома самодеятельного творчества А. Иванова, руководитель театра-клуба «Суббота», кандидат искусствоведения Ю. Смирнов-Несвицкий, режиссер народного литературно-драматического театра Дворца культуры имени Ф. Э. Дзержинского И. Панина, руководитель вокально-инструментального ансамбля Дворца пионеров и школьников Выборгского района г. Ленинграда В. Аскинази, руководитель детского хорового образцового коллектива И. Селиванов, балетмейстер А. Поляков, методист ленинградского межсоюзного Дома самодеятельного творчества Л. Горячева, преподаватель эстрадного училища Ю. Муравьев. «Круглый стол» ведет наш специальный корреспондент Р. Уваров.

Грани воспитания

Корреспондент.

Школа самодеятельности... Известно, сколь самобытна она и многообразна...

А. Поляков.

...и вместе с тем нам, практикам, известно, как ей «грешной» достается от иных критиков из числа преподавателей художественных высших учебных заведений. Ссылаясь на некомпетентность некоторых руководителей кружков, они с усердием, достойным лучшего применения, стараются опорочить педагогику всего любительского движения. Так прямо и говорят: «В самодеятельности растут не таланты, а массовую посредственность».

А. Иванова.

Такой взгляд как раз и порождает различный подход к проблеме: чему учить и как учить. Для профессиональной деятельности нужно учить одному, для любительской порой совсем другому. Правда, надо признать, что клубными кружками, действительно, нередко руководят люди, весьма поверхностно знающие педагогику. В целом же, самодеятельность — хорошая школа, которую прошло уже не одно поколение советских людей, в том числе многие именитые мастера искусства. Сегодня все мы стремимся повысить эффективность этой школы. Актуальность этой задачи вытекает из решений XXVI съезда партии о необходимости повышать роль социалистической культуры и искусства в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, более полном удовлетворении многообразных духовных потребностей советских людей. Нельзя не сказать также и о том, что постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» нацеливает нас на совершенствование всего механизма учебно-воспитательной работы в любительских коллективах. Успех этого дела во многом зависит от умения, знаний и педагогического мастерства руководителей.

Ю. Смирнов-Несвицкий.

Ленинградским любителям, вообще, смею полагать, очень повезло с педагогами. В полемической статье Ю. Шушковского, с которой началась дискуссия, уже упоминались бывшие руководители театральной студии Дворца культуры имени С. М. Кирова — И. В. Мейерхольд и В. В. Меркуров. Потом в разное время там работали З. Я. Корогодский и О. Я. Ремез, а затем В. С. Андрушкевич, который до сих пор возглавляет театр, названный теперь «Скворечником». Все это признанные мастера педагогики. Как известно, смена руководителя нередко бывает болезненной для творческого коллектива. А здесь, наоборот, любители прошли школу разных художников. И каждый из них не отвергал методов предшественника, но дополнял их, расширял приобретенное любителями ранее, внося новые элементы и в репетиционный процесс, и в учебные занятия. Ветеран этого коллектива, мастер Балтий-

ского судостроительного завода Е. Баскаков, прошедший «курс» у всех этих непохожих друг на друга режиссеров-педагогов, мог бы рассказать о такой преемственности в воспитании немало интересного.

Корреспондент.

Но опытные воспитатели, разумеется, есть не только в Ленинграде. Нельзя, например, не вспомнить сегодня о вкладе в театральную педагогику Сергея Львовича Штейна — руководителя народного театра Дворца культуры ЗИЛА, создавшего при коллективе студии для разных возрастных групп. Они плодотворно действуют и сейчас, так как С. Штейн передал накопленный опыт своим ученикам. Подсчитано, что за 45 лет существования эту школу прошли более 4 тысяч человек.

Немало интересных, подлинно творческих уроков и жизни, и искусства подарили своим воспитанникам Н. Никольский (г. Горький), Ю. Полищинецкий (Москва), В. Ипатова (Караганда) и многие другие. Всех назвать невозможно. Их опыт хорошо известен, он описан в периодической печати и в специальных сборниках.

Теперь, когда мы, отнюдь не раскрывая сути методики каждого, лишь назвали имена руководителей, обеспечивших высокий уровень художественной педагогики, есть смысл поговорить о том, какие перемены произошли в ней за последние годы и в чем они проявляются.

А. Поляков.

Сейчас в любительских коллективах идет процесс углубления познания искусства. Если раньше мы, хореографы, радовались, научив человека делать, что называется, «два прихлопа, три прихлопа», то сегодня с такой учебной «программой» балетмейстер в коллектив прийти не решится — засмеют. Это удел начинающего жэкковского кружка. А для тех, кто хочет серьезно заниматься танцем у нас в городе, есть богатый выбор: во Дворце культуры имени Ленсовета — коллектив эстрадного плана, во Дворце культуры имени Горького — народный театр балета, во Дворцах культуры имени Газа, имени Капранова, имени Ногина — ансамбли народного танца. Там и профессионально зрелые руководители, и процесс воспитания и обучения специфичный, соответствующий характеру творческих поисков коллектива.

И. Панина.

Значит, по-вашему, в жэкковском кружке обучают по старинке и не настоящему искусству? Грош цена такому обучению. Чем отличается человек, посещающий жэкковский кружок, от того, который занимается, предположим, в «Скворечнике» у В. Андрушкевича?

А. Поляков.

Ничем. Но в разных коллективах различный уровень творчества и учебного процесса.

И. Панина.

А раз ничем, то мы обязаны строить работу так, чтобы этот уровень был равнозначным. Высоким! И практика, кстати, свидетельствует о том, что

в небольших жэкковских кружках также работают интересные педагоги, использующие и игровые приемы обучения, и нестандартные творческие методы раскрытия и развития самобытных дарований.

Ю. Муравьев.

В принципе, Ирина Михайловна права. К сожалению, ее благое пожелание пока еще не осуществимо на практике — мало опытных руководителей. Но мы не ответили на вопрос: какие перемены произошли в воспитательной работе за последние годы. Они, мне кажется, в изменении направленности учебно-воспитательного процесса. Если раньше руководитель строил его в основном в расчете на коллектив в целом, то сейчас пришло время индивидуальной работы с каждым человеком, предельного раскрытия его творческого потенциала и возможностей.

Так работает Юрий Александрович Смирнов-Несвицкий с участниками театра-клуба «Суббота». В «Субботе» выявляют внутренний мир каждого участника, его творческие и организаторские способности, помогают совершенствовать их, воспитывают активную жизненную позицию и даже коллективно создают спектакли о наиболее интересных судьбах участников. Эти постановки позволяют не только проследить становление творческой личности, но и раскрыть ее самобытность.

Многое зависит от позиции режиссера, от того, какие цели он преследует. О. Ремез в своей убедительной статье, искусно полемизируя с Ю. Шушковским, не поощряющим стремления учеников стать профессионалами, приводит в пример воспитательную работу в отдельных любительских коллективах, перешедших в разряд профессиональных.

Но ведь на профессионализацию тоже нужна нацеленность учебно-воспитательного процесса. С любительской подготовкой в профессиональном искусстве делать нечего. Пусть профессионалов готовят профессиональные учебные заведения. А у любительского коллектива свои задачи, свои цели.

Корреспондент.

Кстати, замечательный советский режиссер и художник Николай Павлович Акимов как-то заметил, что художественная педагогика — одна из самых спорных областей современной культуры, потому что не решена главная ее задача: как передать следующему поколению накопленный опыт, не прививая при этом устаревших вкусов и взглядов.

Ю. Муравьев.

А мне думается, любителям эта опасность не угрожает. Главная беда в другом. Чаще всего и передавать нечего. Некоторые руководители просто не готовы еще стать полноценными воспитателями современного любителя. Согласен с С. Казачковым: надо учить прежде всего руководителей. И серьезно!

Корреспондент.

А какова в этом деле роль методистов межсоюзного Дома самодея-

тельного творчества и НМЦ?

Ю. Муравьев.

До недавнего времени я тоже работал методистом и пытался помочь руководителям лучше организовать процесс воспитания. В плане работы каждого коллектива есть раздел: учебно-воспитательная работа. Что я там чаще всего видел? В планах подробно перечислялось, какие лекции будут читаться для участников, какие встречи, беседы, учебные занятия намечается провести. И все это нередко планируется в отрыве от конкретной творческой, репетиционной работы, скорее формально, чем по существу...

Конечно, такие опытные руководители, как Иван Данилович Россомхин — режиссер поэтического театра Дворца культуры имени Ленсовета, или присутствующая здесь Ирина Михайловна Панина и без подсказок знают, как сам процесс воспитания сделать содержательным, разнообразным и увлекательным. Индивидуальная работа с каждым участником позволяет им раскрыть творческие возможности человека. Разумеется, на учеников не может не действовать обаяние педагога... Важно, чтобы руководитель не подавлял своим авторитетом творческой личности, а выявлял ее самобытность.

Л. Горячева.

Все участники дискуссии на страницах журнала, пожалуй, сошлись на том, что руководитель растит и формирует прежде всего своего последователя, учит тому, чему предан сам. Меня не пугает гипнотическая увлеченность любителей своим руководителем. Напротив: побольше бы нам талантливых «гипнотизеров».

...Но я согласна с Ю. Шушковским, что ни в коем случае нельзя разобщать репетиционную и учебную работу. А студийные занятия лучше всего вести в процессе репетиций. Рецептов на все случаи жизни дать невозможно. Каждый коллектив — особая семья. Каждый руководитель — самобытный педагог. В чужой монастырь, как известно, со своим уставом не ходят. Однако полезный опыт нам, методистам, несомненно, нужно распространять активнее. Даже из материалов дискуссии видны эти педагогические находки. К примеру, О. Ремез в бытность своей работы в самодеятельности проводил с любителями вечера «Моя профессия» для того, чтобы жизненный опыт участников, как он выразился, «переплавлялся в искусство». Интересно? Безусловно. Мне кажется, следует больше стимулировать самостоятельный творческий поиск любителя. А то ведь как бывает — приходит в коллектив девушка и признается руководителю, что мечтает сыграть Джульетту. Он к ее намерению относится иронически и убивает у человека надежду, а значит, и стимул к творчеству. Так поступать нельзя.

А. Иванова.

Руководитель, конечно же, должен поддерживать это стремление к самовоспитанию, к учебе, к поиску, помочь человеку обрести силы, дать

знания. Прочитала я статью А. Чайковского и поразила, как много значит индивидуальный подход к участнику самодеятельности и развитие самобытности его таланта. Но ведь без технологии, без освоения того же рисунка — художник родиться не может. Это должно быть ясно всем. Вспомним в связи с этим изречение А. Франса: «Искусству угрожали два чудовища: художник, который не является мастером, и мастер, который не является художником».

И. Панина.

Я тоже думаю, что клубному творческому коллективу недостает чаще всего яркой, самобытной личности руководителя, своих Ушинских, своих Макаренко. Любитель должен поверить педагогу, и тогда взгляды руководителя станут его взглядами, они будут единомышленниками. Не бойтесь. Они не станут думать одинаково, но будут думать об одном и том же. Цель нашей работы не постановка спектаклей, хотя и это важно, а раскрытие творческого потенциала каждого человека, богатств его личности. Студия, как учебное заведение при коллективе, мне кажется, не нужна. Мы, например, учим мастера только в процессе работы над драматическим материалом. Главный критерий оценки работы любителя не сценическое мастерство в чистом виде, а отношение к нашему общему делу.

У нас некоторые участники неправильно произносят отдельные слова. Неужели отчислять их? Учить надо! В том числе и дикции. А формы обучения и воспитания — самые различные, как индивидуальные, так и коллективные. Избегаю любого навязывания своих оценок, мнений.

Ю. Смирнов-Несвицкий.

А меня пугает, когда руководитель, как это сделала сейчас Ирина Михайловна, отстаивает принцип «берем всех, даже тех, кто не выговаривает некоторых букв». Не кажется ли вам, что этим мы принимаем народное творчество, которое всегда славилось высокими образцами?

И. Панина.

Спектакли, которые мы показываем зрителям, конечно же, должны быть грамотными во всех отношениях. Но, чтобы достичь приличных результатов в любительском коллективе, надо учить и дикции. Согласитесь, что неумение правильно произнести слово — еще не признак бездарности.

И. Селиванов.

Здесь справедливо говорилось об индивидуальной работе с каждым участником в раскрытии личности. В частности, о творческой жизни театра-клуба «Суббота». Если в коллективе двадцать — тридцать человек, то можно дойти до каждого. А если сто, а то и больше, как у меня? Причем не взрослых, а детей. О какой индивидуальной работе может идти речь? Кроме того, надо готовить и обновлять репертуар, вести концертную деятельность. У нас даже детские коллективы много выступают. В этих условиях углубленно заниматься воспитательной работой с каждым хори-

стом руководитель просто не может. Но тут ему на помощь приходит коллектив — как единый творческий организм со своими законами, традициями. В нем заложены определенные идейные, нравственные начала, довольно большая, накопленная с годами, культурная информация, те организационные и эстетические принципы, которые ветераны передают остальным...

И. Панина.

Это верно. У нас тоже многие организационные проблемы, а также вопросы, касающиеся нравственного воспитания, решаются самими ребятами с помощью коллективного самоуправления. Такая школа общественной деятельности, несомненно, полезна для ребят.

Корреспондент.

В молодежном театре поселка Никель Мурманской области создали даже внеуставную комсомольскую организацию, с помощью которой руководитель театра Ю. Тя-Сен осуществляет воспитание и так называемых трудных подростков...

Талантливый режиссер-педагог умело использует разнообразные формы работы с молодежью. В театре проходят вечера вопросов и ответов, ведется коллективный дневник, устраиваются творческие субботники, обсуждения книг, выставок, концертов и т. д.

Кстати, стоит посмотреть на творческий коллектив и под другим углом зрения — как на базу межличностного досугового общения, где неформальные контакты между представителями различных социальных групп и поколений содействуют комплексному воспитанию.

А. Иванова.

Газета «Правда» не так давно рассказывала об успехах комплексной бригады колхоза имени Ильича Полтавской области, возглавляемой Героем Социалистического Труда Василием Алексеевичем Богмой. Судя по всему, отличный трудовой коллектив выступал бригадир. Но мне бы хотелось обратить внимание на его вклад в воспитание людей не в сфере производства, а в свободное время. В. Богма поет в мужской хоровой капелле Дома культуры. Его личный пример серьезного отношения к искусству, дисциплинированность, трудолюбие и любознательность на репетициях — без сомнения, влияют и на остальных хористов. Однако дело не только в этом.

Общение с интересной личностью в творческом коллективе — это те же уроки идейно-политического, нравственного и трудового воспитания. Ведь после трудового дня люди в клубе делятся новостями, итогами работы, своими личными радостями и огорчениями, советуются, как лучше поступить в той или иной конфликтной ситуации. И кто знает, быть может, выход из трудного положения на производстве человеку может подсказать товарищ по творческому коллективу.

Корреспондент.

Кстати, именно об этом писал в на-

шем журнале начальник Александровской конторы райсельэнерго Ставропольского края Б. Черкасов — солист ансамбля «Колос». Значит, не зря многие руководители самодеятельности в начале занятий отводят время на такое общение.

Ю. Муравьев.

Общение, конечно, важно. Но все же в самодеятельном коллективе людей воспитывают, прежде всего, творчеством, искусством. В новой пятилетке намечается повысить роль клубов как центров самодеятельного творчества и проведения досуга. Воспитание искусством — значительный резерв формирования коммунистической убежденности. Ведь через репертуар, раскрытие художественных ценностей человек вырабатывает собственные убеждения, идейные, нравственные и эстетические позиции.

Помните меткое замечание А. М. Горького: «Эстетика сегодня — это этика завтра». Искусство помогает формированию нравственного облика человека, его общественного лица.

В. Аскинази.

Мысль бесспорная. Мне бы хотелось подтвердить ее собственной практикой работы с молодежью. После окончания консерватории я стал руководить молодежным певческим коллективом. На первом же занятии я прочитал типично музыкаведческую лекцию на тему «Что такое хорошо и что такое плохо в хоровом искусстве, какие песни надо петь, а от каких отказаться». В результате на следующее занятие из сотни записавшихся пришли только трое. Это был для меня ошутимый удар. Я тогда на ребят очень обиделся, считая, что все они очень плохие. Подумать только: не хотят петь хорошие песни! Теперь понял, что дело было вовсе не в том, что они были плохими. Выходит, что я обманул их надежды, воспитание пытался подменить навязыванием своих вкусов и желаний. Ребята наказали меня. И поделом.

И. Панина.

Подвело незнание педагогики?..

В. Аскинази.

Получается так. Урок на всю жизнь. Потом я руководил вокально-инструментальным ансамблем Дворца культуры имени В. И. Ленина. Музыканты подобрались интересные, любознательные. Репертуар накопили приличный... И тем не менее года два назад почувствовали мы творческий тупик. Ни я, ни ребята не знали, не ведали, что делать дальше. В рамках жанра ВИА исчерпали все свои возможности и не видели новых горизонтов. И тогда я решил организовать коллективный поход в филармонию, на концерт академического хора с единственной целью показать моим музыкантам и певцам, что могут делать в искусстве подлинны мастера. С концерта возвращались молча. Он ошеломил нас всех. И только один парнишка — самый молодой из нас — произнес: «Они пели так, что у меня мурашки по коже забегали». Честно скажу: очень я тогда обрадовался этой реплике. Ведь они полагали (и

я не мог их разуверить), что наша вокально-инструментальная музыка — вершина творчества, образец современного вкуса, и вдруг сами почувствовали, как мы еще далеки от этих высот, как мало мы еще умеем. В статье С. Казачкова я прочитал о том, что соревнование с другими жанрами нашего искусства, как некое средство естественного отбора, заставляет хоры коллективы требовательнее относиться к своему творчеству. Не спорю. Быть может, это и так. Но теперь по своему опыту знаю, как хоровое искусство благотворно повлияло на нас.

Я понял, что в рамках одного жанра ВИА в условиях любительства трудно, а порой и невозможно добиться творческого движения без синтеза его с другими видами музыкального творчества. С академическим хором, например. И мы решили на такой совместный эксперимент с хоровым коллективом Дворца культуры имени Капранова. Ребята сразу ощутили новые творческие возможности нашей музыки, на невиданном доселе репертуаре, с утроенной энергией работали над совместной программой.

И. Панина.

Кстати, вспомните нашу с вами поездку в качестве членов жюри в Тихвин, на смотр цеховой самодеятельности.

В. Аскинази.

Да... Там один из руководителей также объединил в драматургически четкую выстроенную концертную программу хор, оркестр, чтецов и вокально-инструментальный ансамбль — и это было очень содержательное выступление. У каждого из коллективов в этом содружестве была увлекательная, самобытная задача, стимулирующая творческий рост участников...

Ю. Смирнов-Несвицкий.

Сейчас время комплексных решений вопросов коммунистического воспитания. Идеино-политическое, трудовое, нравственное и эстетическое воспитание тесно взаимосвязаны, дополняют, обогащают друг друга. Нам нужно эффективнее использовать все формы и средства педагогики. Спорить о том, следует ли создавать студии или вести занятия лишь в процессе репетиций, мне кажется, нет смысла. Все полезно, все хорошо. Режиссер Ю. Шушковский, да и некоторые из присутствующих здесь утверждали, что не стоит увлекаться системой отвлеченных от непосредственного творчества занятий. Дескать, теперь они не приносят никакой пользы. Ничего подобного! На мой взгляд, все это тоже необходимо. Лет 15 назад я был на занятиях у И. В. Мейерхольда и В. В. Меркурьева. В физкультурном зале бегали студийцы, и девочки с разбега прыгали на плечи ребят, а потом старались друг друга стащить со своих «коней». Это упражнение, которое называлось «ведьма», было взято из методики В. Э. Мейерхольда. Я подумал: ну какое это имеет отношение к театру? Студийцы ставили тогда, кажется,

пьесу В. Пановой — семейную драму, основу которой составляли психологические конфликты, где герои спокойно ходят по сцене, не фехтуют и не дерутся. И тем не менее они тренировали тело, отработывали движение. И я понял, что существуют виды воспитания и учебы дальнего прицела. Сейчас участники «Субботы» ходят на занятия по сценическому движению в театральный институт. Некоторые из них говорят: «Ну зачем нам это все нужно? Ведь это не имеет прямого отношения к спектаклям». Но я-то знаю, что эта учеба скажется на исполнителе после, это дальноточное оружие, как говорится, обязательно «выстрелит» в будущих работах. Есть, конечно, и оружие ближнего боя — это упражнения, этюды, учеба на материале данного спектакля. Они тоже нужны...

Корреспондент.

И все же, что, на ваш взгляд, должно лежать сегодня в основе учебно-воспитательной работы с любителями?

Ю. Смирнов-Несвицкий.

Здесь уже довольно подробно говорилось о том, что нужно воспитывать высокие идейные, нравственные и эстетические позиции так, чтобы знания превращались в убеждения, а убеждения в поступки. Но ядром педагогики руководителя любительского художественного коллектива должно быть, по-моему, развитие у людей таланта общения. Именно в нем выражаются идейные и эстетические позиции личности и решаются проблемы самовоспитания коллектива (об этом тоже шла речь сегодня). Общение ведет всю нашу систему воспитания. Почему, к примеру, мы хотим воспитать в театре-клубе «Суббота» своего педагога? Да потому что он, освоив «нашу» школу, будет владеть искусством общения. А это главное в деле, которым мы занимаемся.

Как-то в Ленинград приезжал фольклорный коллектив, который назывался «Костромские бабы». На встречу с ними собрались студенты творческих вузов, молодежь, посланцы знойной Африки из университета. Гости показывали нам русский свадебный обряд — целый спектакль. С чего он начинается? Женщины, прежде всего, низко кланяются зрителям в пояс и сразу же переходят к общению с нами, начинают что-то спрашивать, «завязывают» наш интерес. Потом зазвучала гармошка, женщины начали что-то припевать и пританцовывать. Исполнительницы делали это так заразительно, что зрители, в их числе и зарубежные гости, вплетаясь в хоровод, органично входили в созданную ими атмосферу доброжелательства и веселья.

Или вспомним ряженых на Руси. Они распределяли роли и сразу же вступали в игру с окружающими, не чувствуя никаких неудобств, так как были великодушными импровизаторами. И нам нужно этому учиться. Не буду говорить, как это важно для всей самодеятельной сцены.

А. Иванова.

Мы единодушны, что в любительском коллективе учиться можно многому, но, к сожалению, лишь немногие руководители владеют методикой работы, педагогикой. Поэтому межсоюзный Дом самодеятельного творчества да, насколько я знаю, и Ленинградский городской научно-методический центр народного творчества и культпросветработы стремятся привить им эти навыки через систему семинаров различных профилей с учетом опыта и подготовки слушателей. В подробном плане, разработанном нашим коллективом в связи с решениями XXVI съезда КПСС, предусмотрено около 40 семинаров для руководителей коллективов всех видов и жанров искусства, нацеленных на усиление воспитательной работы с любителями. Кроме того, мы проводим встречи с мастерами искусств, ведущими педагогами художественных вузов, популярными стали у нас театральные и музыкальные гостиные. Очень поучительными для руководителей любительских коллективов были встречи с народным артистом РСФСР О. В. Басилашвили, главным художником БДТ имени А. М. Горького заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом Государственной премии Э. С. Кочергиным и другими мастерами.

Разумеется, нужно использовать и другие формы пропаганды творческого опыта для взаимообогащения.

Корреспондент.

Кстати, о заразительности опыта и его распространении... Известно, как много сделал ленинградский межсоюзный Дом самодеятельного творчества и сам коллектив «Субботы» для популяризации опыта работы этого театра-клуба. А каковы результаты?

А. Иванова.

Очевидно, опыт в искусстве не может и не должен передаваться, так сказать, в чистом виде. Его нужно осваивать творчески. Мы надеемся, что на основе изучения практики «Субботы» при клубах возникнут новые художественные объединения, в которых будут формировать творческую личность иными методами, чем в этом клубе-театре. Впрочем, такие коллективы уже есть. Назову хотя бы молодежный театр под руководством Т. Тамбиевой из Ростовской области, который воплощает насыщенную эстетическую программу воспитания молодежи в клубных формах. Чем больше будет самобытных начинаний, тем богаче станет палитра нашего любительского творчества.

Корреспондент.

Как видно из этого творческого разговора, никто не предлагает и не требует универсальных решений на все случаи жизни. Но зато на основе конкретной практики обозначились новые грани воспитательной работы в любительских коллективах. Эти крупные опыты, вероятно, стоит использовать другим.

А дискуссия продолжается.

В предыдущей публикации цикла «Антология советской песни» рассказывалось о песнях Великой Отечественной войны, сложенных в те грозные, незабываемые годы. И хотя со дня замечательной победы советского народа над фашистскими захватчиками прошло более 35 лет, тема эта продолжает волновать нас и сегодня.

Художники, композиторы, кинематографисты, писатели пламенно и страстно раскрывают тему героизма, мужества, преданности своей Родине советского человека. Память поколений — это та связующая нить, которая формирует сознание человека, помогает преобразовывать жизнь. А художественная память — это эмоциональная память художника, апеллирующая к нашим чувствам, именно она воспроизводит яркие и живые образы людей и события, заставляя вновь и вновь переживать прошедшее.

«С окончанием войны военная тематика в песнях не исчезла. Многие яркие страницы войны раскрылись перед нами уже после победных залпов, для глубоких осмыслений каких-либо явлений необходима временная дистанция, — свидетельствует в своей книге «Песня в строю» народный артист СССР композитор **Анатолий Григорьевич Новиков**. — Уже затянулись многие раны войны, взрослыми стали те, кто родился после войны. И все же мы вновь и вновь возвращаемся мысленным взором в те грозные героические дни, черпаем в них вдохновение. Ведь Теркиных на войне были тысячи, миллионы, и каждый из них достоин песни. Поэтому многоголкому подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, вдохновляющему композиторов, писателей, художников... еще долгие годы будут служить наши музы».

Вместе со всем своим поколением прошел дорогами войны композитор Марк Григорьевич Фрадкин. И не случайно в его творчестве эта тема занимает особое место.

М. Фрадкин.

Песни, написанные о войне, — это честная, неистребимая память, которая все время с нами, особенно с теми, кто был на фронте. Я не могу забыть ни одного фронтового дня, я не могу забыть людей, с которыми довелось там встречаться.

В трудные военные годы требовались песни мобилизующие, маршевые. Они были необходимы, и они появлялись, такие, как «Священная война» А. Александрова и многие другие. Но наряду вот с такими высоко патриотическими песнями всегда существовали лирические. Солдатское сердце надо было чем-то согреть, напомнить ему о близком и дорогом.

Лирическая песня, как и гражданская патриотическая, помогала солдату в его тяжком ратном труде. Тему любви в песнях композиторы вели всегда, и не только потому, что она одна из самых волнующих для музыканта и поэта. Мы сегодня говорим о памяти, памяти сердца, а любовь поддерживается верностью, и в конечном счете тоже памятью. Именно поэтому, хотя речь сейчас идет о песнях послевоенных, нельзя не вспомнить, например, песню Матвея Блантера на стихи Константина Симонова «Жди меня». Эти, казалось бы, очень личные стихи поэта

молниеносно облетели все фронты и тылы и стали символом надежды. Любопытно, что сразу родилось около сорока вариантов песни, но самой известной стала песня Блантера. Ее пели такие выдающиеся певцы, как Сергей Лемешев и Георгий Виноградов.

Прогрел салют Победы, но память человеческого сердца продолжала рождать новые и новые произведения, посвященные подвигу нашего народа. Старшее поколение помнит, какой популярностью в конце 40-х годов пользовался вальс М. Блантера «Осенний сон», его же песни «Грустные извы» и «Солнце скрылось за горой», А. Новикова — «Дороги», К. Молчанова — «Вот солдаты идут», В. Соловьева-Седого — «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», Г. Носова — «Далеко-далеко». Эти произведения не только помнят, их поют и сегодня.

Песни о войне, героические и мужественные, доносят до нас эмоциональную характеристику военного времени. Скажем, песня В. Баснера и М. Матусовского «На безымянной высоте» правдиво и, я бы сказал, сокровенно рассказывает нам об одном эпизоде войны. Она написана в 1964 году, то есть почти через двадцать лет после описываемых событий, но авторам удалось точно воссоздать атмосферу военного времени и сущность лирического героя. Таких песен немало, и они нужны нам, сегодняшним мирным людям, так же как и те песни, которые нужны были воевавшим на фронте и победившим.

Тема защиты Родины — одна из основных в творчестве советских художников. Но по прошествии времени, отделяющего день нынешний от событий минувших, иным становится язык выражения, иными образы песен. И это не случайно. Память еще доносит до нас происходившие события, но уже в обобщении и как бы сквозь призму сегодняшнего дня. Вероятно, поэтому лирический повествовательный язык многих современных песен воздействует сильнее и глубже на людей послевоенного поколения, затрагивая самые сокровенные струны их души.

Песня «Баллада о матери» написана спустя много лет после победы авторами, выросшими в послевоенное время. Поэт **Андрей Дементьев** так рассказывает об истории ее создания: «Однажды в сельском клубе, как обычно, перед началом художественного фильма показывали киножурнал, и в кадрах военной кинохроники одна старая женщина увидела своего сына. Увидела молодым, двадцатилетним, таким, каким провожала его на фронт. Сын не вернулся с войны, пропал без вести, но мать много лет надеялась, что он вернется. И вот она встретила с ним на экране... Когда мне рассказали об этом случае, я был потрясен до глубины души и долго хранил его в памяти, пока не написал стихотворение «Баллада о матери». А через некоторое время в редакцию журнала «Юность», где я работаю, пришел молодой человек, представился, сказал, что недавно закончил консерваторию и что принес песню, написанную на мои стихи. Это был Евгений Мартынов».

Так появилась песня, которую полюбили и молодые, и люди, перенесшие все тяготы войны. И никого не смутило, что

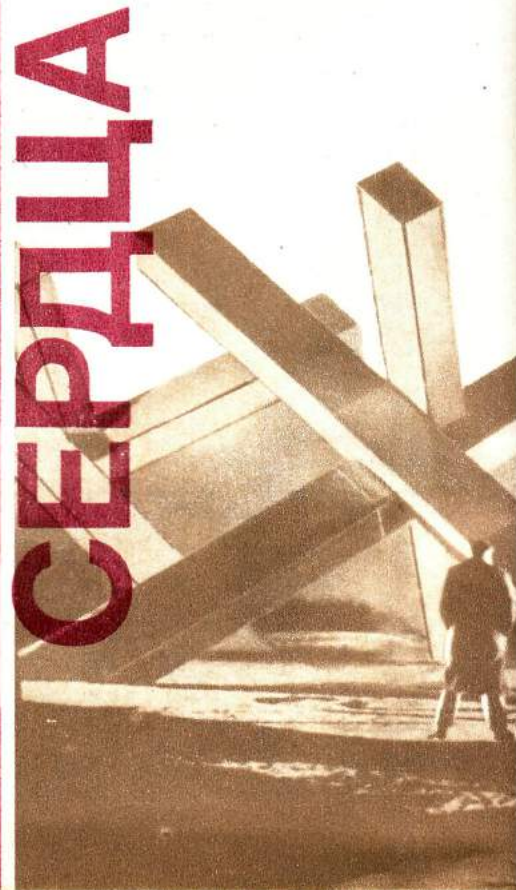
решена она была новыми, современными выразительными средствами.

М. Фрадкин.

Пришла пора технического прогресса, быстрого движения, новых ритмов. И, кстати говоря, новая ритмическая структура мне глубоко симпатична. Надо только уметь сочетать современные ритмы, современную гармонию, принципы современной аранжировки с самым святым, что есть в музыке, — с мелодией, со смыслом, с прекрасными стихами. И здесь у нас есть замечательные образцы. Например, такая песня, как «Журавли» Р. Гамзатова и Я. Френкеля, всегда будет волновать людей, трогать их сердца. А ведь она написана в 1969 году. Причем это не только песня-воспоминание, это песня, несущая память через поколения и, таким образом, дающая людям, погибшим за Родину, новую жизнь в сознании людей живущих.

Нравственное значение этих песен очень высоко. К ним я бы отнес и песни «Алеша» Э. Колмановского на стихи К. Ваншенкина, «Балладу о красках» О. Фельцмана и Р. Рождественского, «Балладу о русских мальчишках» А. Новикова и Л. Ошанина, «Растет в Волгограде березка» М. Азизиной и Г. Пономаренко, И. Катаева на стихи М. Анчарова «Ты припомни, Россия». Эти песни совсем недавнего времени, но эмоциональная память здесь выражена предельно ярко. Не надо знать конкретно, о ком рассказывается в песне, но у каждого возникает ощущение, что он лично знаком с теми, о ком идет речь. А песня С. Туликова и Я. Белинского «Не стареют душой ветераны»? Она близка и понятна каждому, а не только тем, кто воевал. А когда песня близка и понятна многим, она становится истинно массовой.

Вот такой подлинно массовой стала у слушателей и песня из кинофильма «Бе-

лорусский вокзал». Ее автор, поэт Булат Окуджава, так вспоминает свою юность, прошедшую на фронте: «Разными мы были, и шалопаями тоже, но в трудную минуту сработало главное. На фронт я пошел не ради приключений. Мы тогда были очень подкованными мальчишками, я и мои сверстники. Нам не удалось воевать с фашизмом в Испании, и вот мы получили эту возможность. Адрес нашего гнева был совершенно определенным — фашизм».

Уже потом, на фронте, мы видели спаленные деревни и уничтоженные города, видели детей, потерявших родителей, и родителей, потерявших детей. И все-таки я думаю, не ненависть тогда определяла наши характеры. Главным был патриотизм. А патриотизм — это не ненависть, это любовь к Родине. Если человек любит Родину, он будет ее прекрасно защищать, как говорится, «за цену не постоит». Такая строчка есть и в моей песне:

Здесь птицы не поют, деревья не растут,
И только мы, к плечу плечо, растаем
в землю тут.
Горит и кружится планета, над нашей
Родиной дым...
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех, мы за ценой не постоим...
Одна на всех, — мы за ценой не
постоим...

Психологическую, или генетическую, природу памяти, так сказать, ее феномен, разбирать и объяснять — дело ученых. Мы же сейчас говорим о результате этого явления. Многие знают и, наверное, не раз слышали в последнее время в исполнении драматического артиста Валерия Золотухина песню «Как служил солдат». Грустно-повествовательно, в традиции народной исполнительской манеры, открытым звуком, немного заунывно начинает он петь о том, «как служил солдат службу царскую, службу царскую, службу трудную». Казалось бы, какое отношение имеет эта песня к нашему рассказу? Дело в том, что ее в самом деле считают многие песней народной, а она имеет своих авторов и авторов известных.

Вскоре после войны в Московском театре драмы (ныне театр имени Вл. Маяковского) ставилась пьеса о партизанах, написанная Константином Симоновым. И вот по ходу спектакля понадобилась песня, солдатская, старинная. Режиссер спектакля Н. М. Горчаков предложил написать такую песню.

«С песней «Как служил солдат», — рассказывает композитор Матвей Блантер, — произошел, можно сказать, невероятный случай. Вечером должен был сдаваться спектакль, а это было после репетиции часов в одиннадцать. Режиссер говорит: «Если вы срочно не придумаете песню, я не могу сдавать спектакль». Симонов его заверил — сделаем. Поехали из театра, он завез меня домой, а сам поехал дальше, сказав, что часа через два придет, так чтобы у меня была готова мелодия. Действительно, через два часа звонит в дверь и прямо от порога говорит, что написал стихи. Он начинает читать, и ритм его стихов абсолютно совпадает с мелодией, которую я написал! Я могу объяснить это только тем, что общность задачи натолкнула нас на оди-

наковый путь мышления, но чтобы было полное совпадение ритма, размера, внутренней характеристики, такого в моей практике никогда больше не было...»

Казалось бы, прямого отношения к произведению о Великой Отечественной войне эта песня не имеет, но у памяти не только прямые ассоциации и даже, как правило, не прямые, и вот такая стилизованная под народную песня о судьбе русского солдата стала близка и понятна слушателю, она получила долгую жизнь, особенно же ее полюбили те, кто сражался в партизанских отрядах, потому что партизанское движение — это и было самое естественное народное движение за свободу Отечества.

Как-то Евгений Долматовского на одном из литературных вечеров попросили рассказать о гражданской войне. Поэт ответил, что он в этой войне не участвовал и не мог участвовать. Тогда раздался голос из зала: «А песня «За фабричной заставой»? Судьба песни из фильма часто во многом схожа с судьбой народной песни: если она удаётся, то ее поют, забывая о ее происхождении. И хотя все помнят, что песня «За фабричной заставой» звучит в кинофильме «Они были первыми», но, как видите, ее отождествили с судьбой автора. Евгений Долматовский писал: «В работе над песней, перед которой стоит задача быть фоном, изображать определенную эпоху, всегда учитываешь песенный материал, способный вызвать далекие ассоциации. Наверное, почти цитатой были для меня строки:

За рабочее дело
Он ушел воевать».

Я сознательно заимствовал лексику, характер, настроение, и мне очень хотелось, чтобы песни гражданской войны приняли в свое воинство мои строки».

Вышло так, что эти строки, как и саму песню, написанную Марком Фрадкиным, «приняли» не только в песни о гражданской войне, но и в историю советской песни, а ее герой, парнишка, которому в ту пору шел восемнадцатый год, обрел имя, причем не одно. Множество людей, встречаясь с авторами песен, утверждали, что был на самом деле такой парень, и рассказывали, как его звали, как он воевал, как он погиб...

М. Фрадкин.

Работа над песней «У деревни Крюково» на стихи С. Острового протекала у меня приблизительно так же как и работа над песней «За фабричной заставой». Особых конкретных воспоминаний и конкретных мыслей у меня не было. Я не был знаком ни с теми, кто погиб у этой деревни, ни с теми, кто отдавал им последние почести. Но было такое ощущение, как будто бы я их знал и писал про тех, с кем все это произошло на самом деле. Так происходит всегда: если я верю в то, что я пишу, герои становятся мне близкими. Я не могу оценить свою песню, но герои моих песен мне близки, их чувства мне понятны.

И что же получилось? Ко мне приходят десятки, сотни писем из разных мест, где есть деревня Крюково (а их оказалось великое множество), в которых авторы пишут, что эта песня о них, рассказывают подробно о людях, защищавших

эту деревню и ныне живущих в ней...

Что подразумевать под словом «подвиг»? Далеко не каждому выпадает счастье совершить подвиг, если говорить о высоком подвиге, имеющем общечеловеческий смысл. В том, что ты побеждаешь свой характер или решаешься на серьезный шаг в жизни, труде, отношениях с людьми, тоже подвиг, но подвиг скорее личного характера. А вот, если Гагарин первым летит в космос, Матросов грудью закрывает пулемет — это героический подвиг, который принадлежит всему народу, и даже всему человечеству.

Победа в Великой Отечественной войне — это подвиг всех советских людей. Поэтому никогда не может быть забыто пережитое, поэтому ставят обелиски героям, слагают о них стихи и песни.

«Я сегодня до зари встану,
По широкому пройду полю,
Что-то с памятью моей стало,
Все, что было не со мной, помню.

Бьют дождинки по щекам впалым,
Для вселенной двадцать лет мало.
Даже не был я знаком с парнем,
Обещавшим: «Я вернусь, мама»...»

Песня «За того парня» — это песня о человеке, который погиб в Великую Отечественную войну. Ему, как и тому, ушедшему на гражданскую, шел всего лишь восемнадцатый год. Лирический герой, от имени которого ведется песенный рассказ, по возрасту старше тех, погибших на фронтах гражданской и Отечественной войн. Но память сердца и ответственность за их прожитую жизнь не дают сегодняшним молодым забыть подвиг предшествующих поколений. Песня «За того парня» — это песня о подвиге. Написана она была к кинофильму «Минута молчания», и ни я, ни Роберт Рождественский не ожидали, что она станет зачинателем целого комсомольско-молодежных бригад зачислили навечно в свои ряды погибших парней, ушедших воевать за рабочее дело, за свою Родину, потому что сегодняшний молодой советский человек сознает меру ответственности, взятой на себя «за того парня».

Давно отгремели последние залпы войны, но до сих пор слагают о тех незабываемых и героических днях песни. Слагают поэты и композиторы, безвестные самодеятельные авторы, актеры и музыканты, те, кто воевал, и те, кто родился, когда до победы «было пол-Европы, полземли». Говорить об этих песнях, наверное, можно многое, но самым главным, пожалуй, является то, что они принадлежат не только их авторам, а всему народу, потому что в них выражены самые сокровенные, общие для всех советских людей чувства и мысли.

Первая сторона второй пластинки «Песни о Родине» — звучат новые песни «Что же такое мы!» (Р. Рождественский — А. Флярковский), «Я о Родине пою» (Н. Доризо — С. Туликов).

Вторая сторона второй пластинки «Антология советской песни» (выпуск IV) — звучат рассказы поэта К. Ваншенкина и композитора М. Фрадкина.

знакомьтесь! «Армине-002»!

фото Ю. Рыбинского

Отечественная промышленность выпускает в виде отдельных блоков (магнитофоны, проигрыватели, колонки и т. д.) почти все, что нужно для проведения дископрограммы. Однако эти блоки существуют разрозненно. А для удобства работы ведущих все эти «детали» нужно было бы объединить в единый дископульт. Казалось бы, просто — взять уже готовые детали и смонтировать их в эстетически приемлемую, удобную панель. Однако долгое время эта задача не решалась, пока в 1978—1979 годах

проект пульта не выполнила группа молодых конструкторов Армянского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики во главе с инженером Валерием Павловичем Мяло; эта разработка получила наименование «Армине-002». Летом 1980 года она была продемонстрирована посетителям выставки научно-технического творчества молодежи на ВДНХ СССР, а затем принята к производству Министерством электронной промыш-

ленности СССР. В 1981 году предполагается выпустить первую опытную партию в сто экземпляров, а с 1982 года — начать его серийное производство.

Поскольку отсутствие дископультов очень болезненно ощущается всеми нашими дискотеками, и в какой-то степени даже тормозит их развитие, мы решили уже сегодня ознакомить вас с «Арминой-002». На вопросы нашего корреспондента Аркадия Петрова отвечает инженер Валерий Мяло.

— Кому принадлежит инициатива этой разработки?
В. Мяло.

Сама идея, как говорится, уже носилась в воздухе. Так что, когда мы начали работу над проектом, то сразу же получили поддержку и ЦК ВЛКСМ, и руководства Армянского филиала ВНИИТЭ. Хотя в целом можно считать ее продуктом нашего «самодеятельного инженерного творчества».

Для меня лично это была уже вторая работа над дископультом. Свою первую конструкцию (собранную, естественно, своими руками) я опробовал в одной из ереванских дискотек, где сам вел программы. Эта работа оказалась для меня чрезвычайно полезной — я «на деле» ощутил все плюсы и минусы аппаратуры. После коренной переработки конструкция стала теперешним пультом «Армине-002». Этот проект был выполнен группой из пяти человек.

— К какому типу дископультов принадлежит «Армине-002»?
В. Мяло.

Это тип мобильного, переносного пульта. Надо сказать, что большинство зарубежных пультов относится к стационарному типу повышенной мощности. Нам же нужен был в первую очередь не слишком дорогой переносный пульт для оснащения небольших и среднего размера помещений, аппарат, который можно легко транспортировать, пригодный и для городов, и для сел, и, скажем, для отдаленных сибирских строек.

Значит, ограничивающими нашу фантазию параметрами стали, в первую очередь, вес и габариты. Вес не должен был превышать сто килограммов. А по своим размерам пульт, как минимум, должен был уместиться на заднем сиденье и в багажнике легкового автомобиля.

Вторая задача — не идти от нуля, не терять времени на «изобретение колеса», а использовать в нашем приборе все устройства, уже выпускаемые отечественной промышленностью или промышленностью стран СЭВ (проигрыватель, магнитофон, колонки и т. д.).

— Вам остается теперь дать техническое описание составных частей пульта...

В. Мяло.

«Армине-002» состоит из режиссерского пульта. В нем два проигрываю-

щих устройства первого класса (использованы польские «Фоника Ж-602» фирмы «Унитра») и кассетный магнитофон. В корпусе пульта находится двухканальный усилитель повышенной мощности, где-то по 80—100 ватт на канал, позволяющий с достаточно высоким качеством озвучивать пространства небольших и среднего размера помещений. В комплект входят также две (или четыре) 50-ваттные колонки 50АС (в крайнем случае две (четыре) 35-ваттные колонки 35АС-2). К устройству можно также подключить наушники, микрофон ведущего, а также катушечный стационарный магнитофон. Как я уже сказал, в пульт вмонтирован кассетный магнитофон 2-го класса («Электроника-203»).

Как видите, заново конструировать не пришлось ничего, за исключением стереофонического микшера.

— Скажите, пожалуйста, предусматриваете ли вы в своей конструкции какие-то амортизационные устройства? Дело в том, что поскольку большинство дискотечных вечеров проводится в случайных помещениях, не подготовленных специально для работы дискотек, то почти всегда возникает вибрация. Представьте себе: одновременно танцуют сто человек. Это дает колебания порядка 3—4 тонн. Вибрирует пол — вибрация передается на эстраду (обычно, дощатую напольку над основным паркетом), трясется стол, на котором стоит проигрыватель, — вибрирует сам проигрыватель, а поскольку аппаратура теперь очень чувствительна к вибрациям, начинаются перескоки иглы звукоснимателя и другие неприятные явления. Чтобы избежать всего этого, многие дискотеки вместо проигрывателя стали использовать магнитофон. И что получилось? Во-первых, ухудшилось качество воспроизведения записей — на пластинках оно выше, чем на магнитофонной ленте, а во-вторых, исчезла возможность импровизации внутри программы — ведь порядок записей на ленте уже не изменишь...

В. Мяло.

Пока «Армине-002» не имеет амортизационных устройств, но мы об этом думаем, поскольку собираемся и дальше улучшать конструкцию, доводить ее до высокого качества. Сейчас мы, в принципе, уже придумали, как сделать специальные подвески-амортизаторы, на которых будет держаться основная панель.

Но это решение годится лишь для переносных дископультов. Большинство дискотечных залов, работающих сейчас в стационарных дискотеках, нужно идти по другому пути. Им необходимо разредить колебания уровня общего пола и дископульта. Например, в дискотеке Ереванского Дома молодежи мы думаем применить консольную подвеску, которая разредит эти уровни на 10—15 сантиметров. Можно использовать поролоновые прокладки. В некоторых случаях бетонизируется само основание дископульта (как сделано в варшавском клубе «Ремонт»). В общем, проблема вибрации — очень старая; в поисках решения можно использовать опыт установки вентиляционных моторов в зданиях... Но, конечно, все это — для стационарных дискотек.

— Валерий Павлович, предусмотрены ли в вашей конструкции также и светомызыкальные приборы?

В. Мяло.

Пока мы используем обыкновенные театральные софиты; правда, мы перделали их, пытаемся улучшить их «дизайн», их внешний вид... Есть в «Армине» и электронный блок управления, который будет помогать ведущему осуществлять определенные световые режимы программ.

Повторяю: наш пульт отличается простотой конструкции, не дорог (он будет стоить около 3 тысяч рублей); собран он из уже имеющихся изделий. Мы еще будем работать над ним, улучшать отдельные блоки, менять какие-то мелочи и т. д. Но сегодня перед нами стоит новая задача — разработка высококачественной аппаратуры повышенной мощности для стационарных музыкальных клубов и дискотек. И мы, конечно, используя весь накопленный опыт создания малогабаритной, переносной аппаратуры, думаем уже над этой очередной проблемой.

Для молодежи
дискотек

МетрОном

НАМ пишут

Немалую часть почты «МетрОнома» составляют письма от организаторов и участников дискотечных коллективов. Круг тем, охватываемых «дископочтой», весьма широк. Прежде всего — это рассказы о практическом опыте. Вот таком, например. «Мы работаем меньше года, — сообщают члены диско клуба производственного объединения «Промприбор» г. Ливны Орловской области. — Городок наш, правда, небольшой, но и для него крайне мала эта цифра — 200 человек, которые стремились посетить нашу дискотеку в первые месяцы ее существования. Яркие поклонники диско клуба представляли тогда весьма узкую категорию городского населения — в основном это были 16—18-летние любители потанцевать под «забойную» музыку.

И вот мы решили резко расширить круг посетителей, а в идеале — сделать дискотеку интересной для всех. Появилось новое направление — специальные дискотечные программы для тематических клубных вечеров. И стали собираться в нашем уютном зале новички предприятия, получающие рабочие путевки, члены бригад, работающих по единому наряду, наставники молодежи, спортсмены. Затем наши дископрограммы стали органичной частью и клубного обряда проводов в армию, и вечера отдыха для выпускников средних школ города, и даже специальных вечеров «Для тех, кому за 30». Скоро отмечают свое 20-летие комсомольская и партийная организации объединения. К этим датам мы также готовим программы.

Всем очень понравился вечер чествования передовиков — делегатов городской партийной конференции. Здесь сошлись элементы дискотеки с элементами клубных вечеров типа «От всей души». Самодеятельные артисты пели, танцевали по просьбе лучших людей предприятия. Да и те не ударили лицом в грязь, например, председатель совета бригадиров Евгений Валентинович Лукьянчиков покориł присутствующих игрой на баяне.

Расширилась тематика программ, уйдя от узкотанцевальной, и увеличился приток людей в наш творческий коллектив. Да каких — увлеченных, интересных! Соответственно появилась возможность чаще принимать в клубе все новых и новых гостей.

Есть в нашей почте и конкретные предложения и просьбы, обращенные к коллегам. Приводим выдержки из двух подобных писем:

«Нами накоплен некоторый опыт в создании театрализованных программ, — пишут члены диско клуба «1+1» совхоза завода им. В. П. Чкалова, Бахчисарайского района, Крымской области. — Хотелось бы обмениваться сценариями, методическими материалами, делегациями с другими коллективами, работающими в этом направлении».

«У нас в Пензе, в Доме пионеров № 1, открылась дискотека для старшеклассников, — сообщает Г. Кучеров, ведущий дискотеки областного Дома работников просвещения. — Однако сразу начались трудности со сценариями — неясно, какими должны быть программы, предназначенные специально для школьников. Чем-то должны они отличаться от программ для людей постарше? Но чем? Возможно, где-то имеется опыт проведения дискотечеров для школьников. Поделитесь!»

Самые многочисленные вопросы почты — как обеспечить аппаратурой сложное дискотечное хозяйство? Это естественно: сейчас, когда с выходом «Положения о дискотеках» решение организационных вопросов упростилось, на первый план вышли проблемы технического оснащения, среди которых есть, к сожалению, и трудноразрешимые. Поэтому мы планируем в следующих номерах журнала провести ряд встреч со специалистами, которые расскажут об аппаратуре, выпускаемой промышленностью и пригодной для дискотек, о способах ее применения. Сейчас же мы предлагаем вашему вниманию беседу со старшим инженером Управления материально-технического снабжения (УМТС) Министерства культуры СССР Г. Н. Зотовым, с которым, обобщив ряд поставленных в ваших письмах вопросов на тему «Как приобрести аппаратуру?», беседует наш корреспондент Б. Соколовский.

Корреспондент.

Геннадий Николаевич, организаторы дискотек из разных городов и сельских районов нередко пишут нам о том, что торгующие организации не продают по безналичному расчету многие необходимые технические устройства. Даже магнитофоны, без которых в дискотеке, как говорится, нечего делать, не продают... Как быть?

Г. Зотов.

В упомянутых случаях налицо нарушение правил торговли. Дело в том, что согласно письму Министерства торговли СССР № 1-87/5560 и Госбанка СССР № 27081 от 19 июля 1978 года (в дополнение к Правилам продажи товаров рыночного фонда в порядке мелкого опта от 1 августа 1977 года № 0108-75/2494) разрешается продажа из розничной торговой сети по безналичному расчету без зачета в лимит мелкого опта Дома культуры, клубам, высшим и средним специальным учебным заведениям, школам, внешкольным учреждениям и профсоюзным комитетам для нужд самостоятельного художественного творчества товаров культурного назначения, в том числе и таких, которые могут быть использованы для организации дискотек: проигрывателей, звуковых колонок, радиол, грампластинок, микрофонов, магнитной пленки, диапроекторов, кинопроекторов 8-миллиметрового формата, фотоаппаратов (кроме марок ФЭД, «Зоркий», «Киев-4», «Киев-6», «Салют», «Зенит-Е», «Зенит-ЕМ» и импортных).

Разрешается продажа и магнитофонов стационарных, к которым от-

НАМ пишут

носятся, например, «Ростов-102», «Ильет-102».

Корреспондент.

А если в населенном пункте просто нет магазина, который торговал бы «по перечислению»?

Г. Зотов.

Существуют и централизованные каналы материально-технического снабжения; возможно, об этом не знают те организаторы дискотек, которые пришли сейчас работать в область культуры «извне». Итак, в соответствии с существующим порядком снабжение культурно-просветительных учреждений, находящихся в ведении исполкомов Советов народных депутатов, материалами и оборудованием осуществляется через министерства культуры республик, управления культуры крайисполкомов и облисполкомов.

Следует написать заявку и подать в свое управление (отдел) культуры: их материально-техническое обеспечение осуществляется за счет ресурсов, выделяемых объединением и предприятием, через специализированные каналы снабжения (например, в РСФСР — через главные территориальные управления Госснаба СССР).

Корреспондент.

Некоторые энтузиасты новой формы досуга пишут о необходимости создания специальной системы «диско-сервиса» — сети магазинов, торговых центров, продающих товары только для дискотек. Нужно ли это?

Г. Зотов.

Существующие каналы снабжения достаточно мощны, чтобы удовлетворить запросы даже столь высоко технической сферы организации досуга, как дискотеки. Наверное, скорее следует думать о том, как сделать их более чуткими к дискотечным нуждам. Да и не только к дискотечным — ведь, по сути, речь сегодня идет о полном техническом перевооружении практически всех учреждений культуры, «спровоцированном» дискотечной волной.

Корреспондент.

Наконец, частный, но тоже нередкий вопрос: школьной дискотеке нужен микрофон, — пишет В. В. Треногин из села Комарово, Осинского района, Пермской области.

Г. Зотов.

Обеспечение школ микрофонами осуществляется магазинами учебно-наглядных пособий и их филиалами Главснабпроса.

В Пермской области этим занимается магазин учебно-наглядных пособий (614000, г. Пермь, ул. Советская, 37) и его филиалы в городах Березники, Кунгур и Кудымкар.

Синдрина

В выставочном зале на улице Разина в Москве — покой и прохладная тишина. Словно переносишься в «чистую» комнату простой бревенчатой избы. Даже кажется, что ощущаешь запах свежесмытых полов, видишь домотканые пестрые половики...

А и правда, видишь. Только не на полу, а на стене. Много лет ткот такие Мария Тимофеевна Роганова из деревни Большое Иваньково Владимирской области, а от заказчиков все отбою нет — и односельчане просят, и из других краев приезжают: очень уж красивые половики получаются. Недаром с них начинается экспозиция выставки «Мастера России».

На другой стене вроде бы те же половики-дорожки. Те же, да не совсем. На традиционной тканой пестроте неожиданно распускаются алые цветы, выпукло выделяется цветной геометрический орнамент. Для Марии Ивановны Гончаровой из села Городище Тамбовской области важно не только соблюсти древние традиции, но и внести в каждую работу что-то собственное, неповторимое, необычное. «В тканье семь клубочков разного цвета и их надо распределить, где какой должен быть, и разбивать надо точно: черная краска — земля, зеленая — листья, а красная — цветы. Если человек изучает свою работу, то трудностей для него нет», — пишет Мария Ивановна в письме, которое можно прочесть здесь же, на выставочном стенде. Представленные вещи и сами умеют говорить, и все же этот, казалось бы, незначительный штрих органично дополняет общую экспозицию, помогает мысленно увидеть образы этих людей, сполна ощутить их самобытную индивидуальность.

«Прежде, чем работать игрушки, — пишет Валентина Венедиктовна Ковкина из деревни Кожля Курской области, — я начинаю с глины, заранее приготовленной, как хозяйка приготавливает обед. Сбивать глину тяжело, точно идешь по вязкому болоту...»

И словно видишь натруженные умные пальцы, что создают из бесформенного месива глины произведения подлинного искусства.

Валентина Венедиктовна — большой ма-

стер глиняной игрушки. Изделия, созданные ею, несколько отступают от сложившихся в ее краях традиций. Они ближе к современности: роспись легче и ярче, чем у старинных игрушек. Однако сами сюжеты, их решения вполне традиционны: вот «Тройка» — трехглавый конь, а всадник — пегух в мундире, вот четырехликая «Барыня» — особый поворот головы, интуитивно, но точно найденная осанка, вся — самодовольство и лицемерие. Простота и непритязательность, отсутствие нарочитой декоративности, наивность и необъяснимая подкупающая серьезность ощущаются в работах Валентины Венедиктовны.

«Как возникает замысел, это можно видеть каждому: в игрушке мой замысел, что в голове, то и на глине», — пишет она в письме.

С той же душевной открытостью сделана глиняная игрушка Марии Васильевны Самошенко из деревни Хлуднево Калужской области. Ее работы вполне традиционны: краски приглушены, набор их небогат — красный, зеленый, синий, как правило, без оттенков, форма предельно проста, даже грубовата порой, но в целом излучают они трогательное очарование, незлобивый народный юмор. И тут «Тройка»: трехглавый конь, повозка и седоки — все замкнуто, закомпоновано в едином объеме. Вот маленькая фигурка «Дерево с птицами» — смотрится, словно иллюстрация к русской народной сказке: разноцветные птицы удобно устроились на дереве, пытаются незаметно подкрасться к ним зверюшки-хищники — вечная тема борьбы добра со злом. Только и зло здесь сказочное...

Много керамики на выставке, больше, пожалуй, чем всего остального: посуда с глазурью, копилки, игрушечные фигурки и статуэтки. Чинно, с достоинством рассказывают они о быте прошлого и в то же время воспринимаются как современные, захватывают сказочностью и поэзией.

Будто черные лебеди, гордо плывут по деревянному настилу стенда кувшины из чернолощенной керамики — работы Григория Сергеевича Иванова из деревни Федоровка Тамбовской области. Делаются они так: серые глиняные формы протирают гладким камнем-лощи-

лом, обжигают и задымляют. Кувшины, изготовленные таким способом, сохраняют воду холодной даже в самую сильную жару. Сейчас в селах чернолощенная керамика стала большой редкостью.

Праздничностью дышат керамические изделия мастера деревни Абашево Пензенской области Тимофея Никитича Зоткина. Все здесь веселит и радует: разнообразие цветовой палитры, четкая форма, сюжетное многообразие. неподвижно стоит темно-зеленая собака, а на шее у нее повис маленький шаловливый щенок. Удивленно разглядывают посетители фантастические птица, олень и корова дерзко-красного цвета. Подобно кентауру, только на русский манер, слиты воедино фигуры крестьянина-сеятеля и кормилицы-лошади. Вроде все прямолинейно ясно, а постоишь рядом еще немного — и вдруг за любовью изобразительностью угадываешь сложность и глубину мироощущения.

Легкость деревянной щепы, лаконичность форм, яркая, порой до ядовитости, раскраска — буйное, ярмарочное веселье царит на стенде с игрушками Затея Родионовича Кокурина из деревни Федосеево Горьковской области. Фигурки как будто сходят со своих мест, обретают стремительность движения. Быстро летят тройка и упряжки — лихие кони, пестро-узорчатые повозки.

Для русского крестьянина дерево — едва ли не самый универсальный материал. И здесь, на выставке, чего только нет: солонки и блюда, тарелки и ложки, резной оконный наличник, владимирские рожки, ставшие своеобразной экзотикой поморские погремушки-шаркунки... Много изделий и из бересты. «Плетение из бересты — занятие очень забавное и полезное», — пишет в письме Борис Васильевич Сушилов из Калининграда. В Москву он прислал корзину, шкатулку и сундучок. А еще есть на выставке берестяные лапти и сапоги, бутылки и скрини, корзины и походные сумы, огромных размеров заплетенный пестерь и крошечная, с наперсток, шкатулка. Плетеная утварь красива не только изящной пластикой, но и узорчатыми орнаментами: если кору заготавливают в разное время года, цвет ее не одинаков — от всех оттенков коричневого до золотистого и розового.

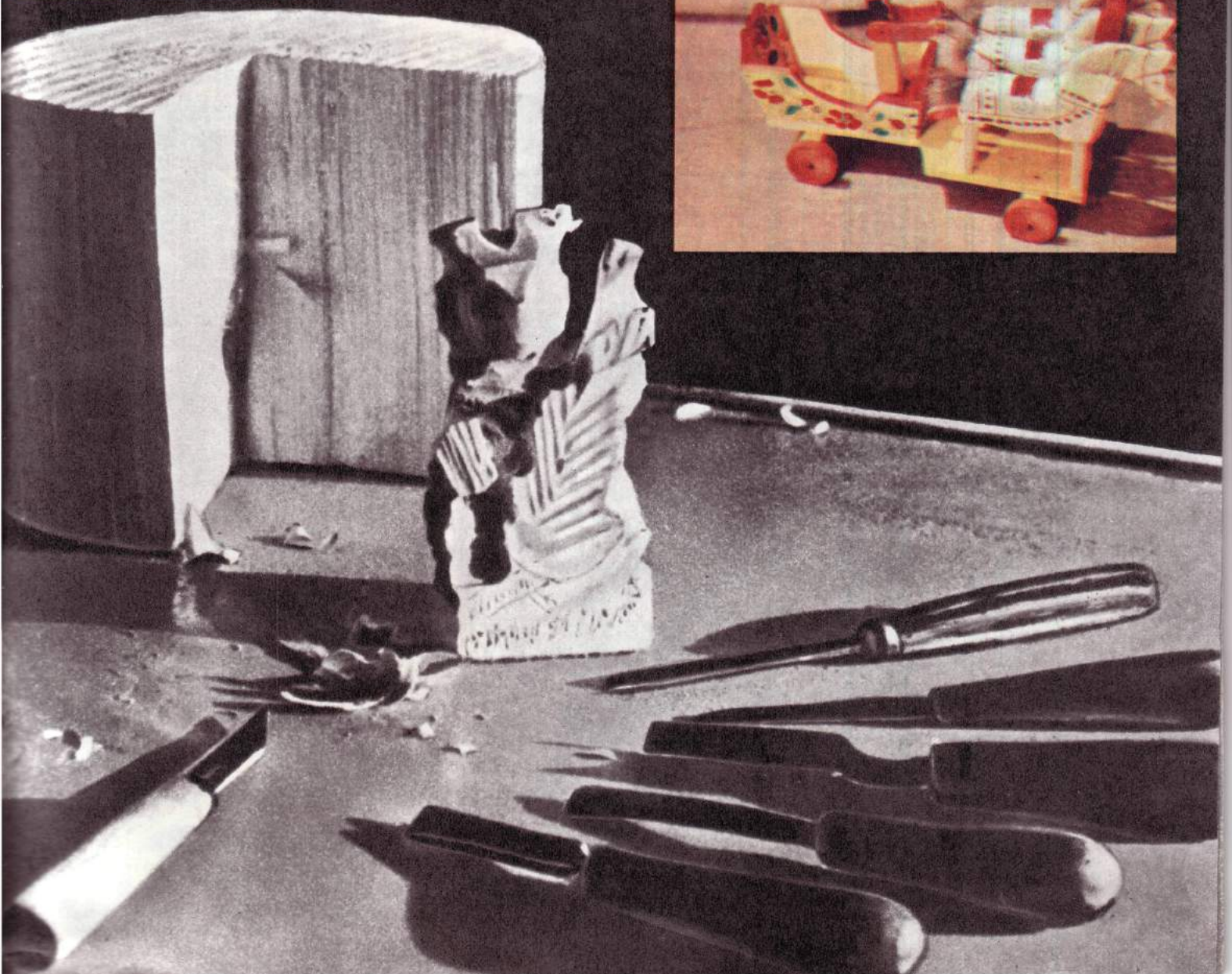
Щедро дарит природа деревенскому жителю материал для творчества. Бери и делай. Просто удивительно, что кроме Екатерины Константиновны Медянцева из села Михайловка Пензенской области, во всей России не удалось сыскать мастеров игрушки из ржаной соломы. Смотришь — не налюбуешься: до чего же они живые, соломенные фигурки! В центре стенда в стройном хороводе скользят девушки, вдоль стены красуются, выступают крестьянки с ведрами, а рядом беснуется лохматая баба-яга.

Привлекает выставка своей неповторимостью, уникальностью. И особенно — интересным нововведением: днями народных ремесел. Три дня сидели в выставочном зале умельцы — мастера за привычной работой. Каждый посетитель мог увидеть процесс изготовления вещи, поговорить с любым мастером, расспросить. Прямо на глазах зрителя рождались замечательные произведения народного творчества, призванные украшать жизнь.

С. Жерлыгина,
журналистка
Фото Ю. Хлопова

Занятие забавное и полезное

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

7 (565)
АПРЕЛЬ
1981

Год издания
тридцатый.

Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергути,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художественный редактор
А. Б. Бобров.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 04.02.81. Подписано и
печать 10.03.81. А-08289. Формат 60X
X90/16. Печать глубокая. Усл. п. л. 5.
Уч.-изд. л. 7,20. Тираж 155 000 экз. Зак.
6056. Ордена Трудового Красного Зна-
мени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполи-
графпрома при Государственном ко-
митете СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли,
121126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1981.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Планы партии — планы народа

Самый человеческий
человек

2 стр. обл.

Быть вровень со временем

Н. Жукова,
кандидат исторических наук

Революцией призванные

А. Осипов,
наш спец. корр.

Изучаем опыт

Обращаясь к великим
заветам

Л. Давыдова,
заведующая
культурно-массовым отделом
Дворца культуры ЗИЛ

Долг и ответственность

«Жизнь у меня сложилась
исключительно счастливо»

Л. Кунецкая,
старший научный сотрудник музея
«Кабинет и квартира
В. И. Ленина в Кремле»,
заслуженный работник культуры РСФСР

Спешите делать
добрые дела

М. Баранов,
лауреат Всесоюзных смотров
любительских фильмов

Фотоочерк

Театр, ты мне нужен!

О. Колесова,
журналистка
Б. Бояринский,
фотолюбитель

Научная кафедра «КХС»

В зрительном зале —

Владимир Ильич

Б. Пожуровский,
театральный критик

За оградой
коллективного сада

Ю. Веденин,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник
Института географии АН СССР

Творческие горизонты

Грани воспитания

(продолжение дискуссии:
чему учить и как учить)

Клуб любителей музыки «Метроном»

Память сердца

А. Мигуля,
журналистка

Знакомьтесь:

«Армине-002»! ..

Нам пишут

Студия

Занятие забавное и полезное

С. Жерлыгина,
журналистка

На вкладных пластинках номера

1—2. «Самый человеческий
человек»

3. «Песни о Родине».

4. «Антология советской песни».
Выпуск IV